PROCESSED
APR 25 2007
GTU LIBRARY

ПРАВОСЛАВНАЯ ЖИЗНЬ

Orthodox Life

Ежемѣсячное приложеніе
къ журналу
„Православная Русь".

8

АВГУСТЪ 1958 AUGUST

Holy Trinity Monastery, Jordanville, N. Y.
U. S. A.

Entered as second-class matter at the post office at Jordanville, New York

LIBRARY of the
PATRIARCH ATHENAGORAS
ORTHODOX INSTITUTE
of the GRADUATE

ОГЛАВЛЕНІЕ:

Слово приснопамятнаго архіеп. Симона 3
У гроба Божіей Матери. Схимонаха Саввы 4
Подвигъ праведности. (Памяти о. Іоанна Кронштадтскаго 20 дек. 1908 г.) Протоіерея І. Восторгова 7
Памяти прот. І. Восторгова. (Къ сорокалѣтію его мученической кончины). Н. Тальберга 11
Протоіерей о. Іоаннъ Восторговъ. Къ сорокалѣтію со дня кончины 23 августа 1917 г. В. Лукъянова 16

Отдѣлъ юношескій и дѣтскій.

Житіе св. блаженнаго Василія Христа ради юродиваго Московскаго чудотворца. Память 2 августа. М. В. 27

Имѣется на складѣ:

«Моя жизнь во Христѣ».

О. ІОАННА СЕРГІЕВА (Кронштадтскаго)

Первый и второй томы въ одной книгѣ. Книга перепечатана фотографич. способомъ, изд. Свято - Троицкаго монастыря. Книга издана въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ, 835 стр.

Цѣна съ пересылкой $ 8.50.

ИСТОРІЯ ХРИСТІАНСКОЙ ЦЕРКВИ,
Протоіерея Петра Смирнова.

(Перепечатанная фотографическимъ способомъ съ двадцать третьяго дореволюціоннаго изданія, 275 стр. 1957 г).

Книга въ коленкоровомъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ. Цѣна 3. 50 долл.

ОТКРОВЕННЫЕ РАЗСКАЗЫ СТРАННИКА ДУХОВНОМУ СВОЕМУ ОТЦУ.

I-я и II-я части вмѣстѣ 293 стр.. Третье изданіе. Парижъ. Цѣна $ 2, 25.

БОГОМОЛЬЕ, Ив. Шмелевъ. 189 стр. изд. второе. Парижъ.
ЛѢТО ГОСПОДНЕ. Ив. Шмелевъ. 527 стр. Парижъ.
Цѣна 4.00 доллара.

Слово

ПРИСНОПАМЯТНАГО АРХІЕП. СИМОНА, НАЧАЛЬНИКА ДУХОВНОЙ МИССІИ ВЪ КИТАѢ.

31 августа — 13 сентября 1931 г.

Дѣло нашей Миссіи — послужить строенію Царства Божія на землѣ, возвѣщать о немъ тѣмъ, кто еще не слышалъ о немъ.

Царствіе Божіе не есть что то новое на землѣ — оно было съ самаго начала творенія. Когда Богъ создалъ Адама и Еву, они, живя въ раю, были какъ невинныя дѣти, и Господь видимымъ образомъ являлся имъ и былъ для нихъ Отцомъ и Наставникомъ. Это было Царство Божіе на землѣ.

Далъ Богъ Адаму и Евѣ заповѣдь — не вкушать плодовъ съ одного изъ деревьевъ райскихъ, и пока они соблюдали эту заповѣдь, они были свои Богу, съ радостью шли къ нему, когда Онъ являлся. Когда же, по наущенію діавола, они нарушили заповѣдь, то стали какъ бы чужими для Бога и, чувствуя виновность предъ Нимъ, скрылись между деревьевъ рая при обычномъ Его явленіи имъ.

Судъ произнесъ Богъ надъ согрѣшившими людьми: земля еси — и въ землю отъидеши, сказалъ Онъ Адаму. И вотъ, вмѣсто блаженства рая, предъ людьми открылась могила, а прежде могилы — труды, болѣзни и скорби.

И сдѣлались люди рабами тлѣнія: ради сохраненія жизни стали они предпринимать большіе труды, а тѣ, которые совсѣмъ забыли Бога, составляли гордые замыслы, какъ бы избѣжать смерти. Но смерть приходила и уничтожала человѣческіе дѣла и замыслы. Настало царство смерти, царство ада, откуда не было выхода.

Сынъ Божій, Господь Іисусъ Христосъ, явился на землю, чтобы разрушить дѣла діавола и вывести человѣка изъ царства ада и смерти, открывъ ему путь въ Царство Божіе. Онъ претерпѣлъ всѣ человѣческія страданія и крестную смерть и сошелъ даже до ада, т. е. до гроба, до могилы, но — какъ начальникъ жизни, какъ истинный Богъ, Онъ не остался во власти смерти и воскресъ изъ мертвыхъ въ третій день.

Своимъ воскресеніемъ и даровалъ намъ Господь свободу отъ рабства тлѣнію, т. е. отъ пристрастія къ мірской суетѣ, отъ

боязни лишиться благъ міра сего: кто ожидаетъ вѣчной жизни со Христомъ въ Царствѣ Его и исправляетъ себя по закону этого Царства, тотъ уже свободенъ бываетъ отъ пристрастія къ мірской, грѣховной суетѣ.

Мы, христіане, по слову Св. Василія Великаго, должны быть какъ «Слово жизни», т. е. мертвостью, безстрастіемъ къ настоящему увѣрять окружающихъ насъ въ надеждѣ истинной жизни. (Вас. Вел., «Нравств. Правила» 80,11) — и такимъ образомъ мы будемъ истинными споспѣшниками строенія Царства Божія на землѣ.

У гроба Божіей Матери.

Когда меня Царица Небесная сподобляетъ быть у св. Гроба Ея, поклонитися ему и облобызати его, то душа моя и сердце наполняются неизреченныя радости духовныя, и чувствую свободу и вѣрую, что Матерь Божія спасетъ меня. Сколько разъ въ 60-лѣтней монашеской жизни моей меня спасала отъ бѣдъ и всякихъ скорбей, спасала и спасетъ...

Очень я желаю, что написать объ этой радости и Русскимъ изгнанникамъ, разсѣяннымъ по всей землѣ.

Дорога отъ моей келліи къ св. Гробу Госпожи моей, Матери Божіей близкая, только 25 минутъ. Сойдя въ долину чрезъ изсохшій потокъ кедрскій влѣво, вижу огражденный каменной стѣною масличный небольшой садъ. Тамъ нѣсколько вѣковыхъ маслинъ, оставшихся отъ древняго Геѳсиманскаго вертограда, а направо сходъ къ погребальной пещерѣ Пресвятой Богородицы, къ Ея св. Гробу. Повыше на 15 ступеней, гроба Ея родителей свв. праведныхъ богоотцевъ Іоакима и Анны, а съ лѣвой стороны гробница св. Праведнаго Іосифа, обручника Пречистой.

По совершеніи всѣхъ Таинствъ спасенія нашего и Христовомъ на небо вознесеніи, Пречистая, и Преблагословенная Дѣва Марія пожила въ первенствующей церкви лѣта довольна и о умноженіи тоя по вселенней, и о разширеніи же славы Сына и Бога Своего возвеселилась, о исполненіи словесъ Своихъ, яко имѣяху блажити Ю вси роди, еще во дни житія Своего явѣ узрѣвши. Тогда жительствовшая въ дому св Іоанна Богослова, иже на Сіонѣ, часто исходила она изъ дома и посѣщала тѣ мѣста, которыя возлюбленный Ея Сынъ стопочками своихъ ногъ и изліяніемъ крови освятилъ. Посѣщала и Виѳлеемъ гдѣ родился отъ нея, неизреченно соблюдши невредимо Ея Дѣвство, Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Болѣе обходила тѣ мѣста, на нихъ же страдалъ волею Господь нашъ, и плакала многими слезами своими, говоря; здѣсь любезнѣйшій Мой Сынъ біенъ бысть: здѣсь терновымъ вѣнцомъ вѣнчанъ; здѣсь нося крестъ Свой — здѣсь распятъ бысть; здѣсь погребенъ бысть и воскресе въ третій день. О Воскресеніи же исполнялась неизреченной радости и веселія.

Возвѣщено было архіереямъ, яко Марія Матерь Іисусова по вся дни исходитъ на Голгоѳу и при Гробѣ, гдѣ былъ Сынъ Ея положенъ, преклоняетъ колѣна и кадилы Гробъ благоухаетъ, и приставили стражу, но стражу ослѣпи Богъ — не видѣша Ея и приходящихъ съ Нею. Съ того времени обычай вѣрныхъ еже посѣщати св. мѣста и покланятися на нихъ Богу, обычаемъ была началомъ Сама Богородительница, съ плачемъ моляшеся къ Сыну и Богу дабы Оную пояти къ Себѣ изволилъ. И явися Ей св. Архангелъ Гавріилъ съ радостною вѣстію о скоромъ Ея преставленіи и вручилъ Ей райскую пресвѣтлую вѣтвь, въ удостовѣреніе своего благовѣстія. Когда по отшествіи Небожителя Пречистая Дѣва возносила Свои пламенныя мольбы къ сладчайшему Сыну и Богу Своему, преклоняясь предъ Нимъ, то и безмолвные свидѣтели Ея святыхъ моленій, масличныя деревья, склоняли до земли вершины своя, благоговѣйно подражая Богоматери и прославляя Творца своего.

Въ описаніи успенія Матери Божіей (15 августа въ Четьи Минеи св. Димитрія Ростовскаго) упоминается, что св. Апостолы, разсѣявшіеся по вселенной для проповѣди слова Божія, чуднымъ образомъ на облакахъ перенесены были на Сіонъ, въ жилище Богоматери, дабы проститься съ Нею и достойно совершить погребеніе пречистаго тѣла Ея. Описывается это такъ: Насталъ 15-й день августа и тотъ вожделѣнный и благословенный третій часъ дня, въ который назначено совершиться преставленію Божіей Матери. Множество свѣчъ пылали въ храминѣ, и св. Апостолы, славя въ пѣснопѣніяхъ Бога, окружали благоговѣйно украшенный одръ, на которомъ возлежала Богоматерь и молилась въ ожиданіи своего исхода и пришествія вожделѣннаго Сына и Бога Своего. Внезапно храмину облисталъ неисповѣдимый свѣтъ Божественной славы, предъ коимъ померкли пылавшія свѣчи. Ужаснулись видѣвшіе это; верхъ храмины какъ-бы исчезъ въ лучахъ необъятнаго свѣта, и сошелъ Самъ Царь Славы — Христосъ, окруженный тьмами Ангеловъ, Архангеловъ и другихъ небесныхъ силъ, и съ праведными душами праотцевъ и пророковъ, нѣкогда предвозвѣщавшихъ о Пресвятой Дѣвѣ, и приблизился къ Пречистой Матери Своей. Увидѣвъ Сына Своего, Она съ радостнымъ восторгомъ произнесла слова богодухновенной своей пѣсни: «Величитъ душа моя Господа и возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ Моемъ, яко призрѣ на смиреніе рабы Своея», и поднявшись съ ложа, какъ-бы для встрѣчи Господа, поклонилась Ему. Онъ же, взирая на Нее очами, исполненными Божественной любви, сказалъ Ей: «Пріиди, ближняя Моя; пріиди, возлюбленная Моя, пріиди, дражайшая Моя Маргарита, и вниди въ обитель вѣчной жизни». «Благословенно славное имя Твое, Господи Боже Мой, — отвѣтствовала, поклонившись Ему, Пресвятая Дѣва, — Ты благоволилъ избрать Меня, смиренную рабу Твою, чтобы Я послужила таинству Твоему! Помяни Меня. Царь славы, въ безконечномъ Царствіи Твоемъ! Ты знаешь, что Я возлюбила Тебя всѣмъ сердцемъ Моимъ и вѣрно сохранила ввѣренное Мнѣ Тобою сокровище. Пріими же теперь духъ Мой съ миромъ, и огради Меня отъ области темной, чтобы никакое вражеское устремленіе не коснулось Меня».

Господь сладчайшими словами утѣшалъ Ее, чтобы не боялась сатанинской

силы, уже попраной ногами Его, и любезно призывалъ Ее съ дерзновеніемъ прейти отъ земли къ небу. Она радостно отвѣчала: «Готово сердце Мое». И сказавши прежнее слово: «буди Мнѣ по глаголу Твоему», возлегла на ложе. Взирая на пресвѣтлое лице Господа, дражайшаго Сына Своего, съ неизреченною къ Нему любовію и преисполненная духовной радости, Она безъ всякаго тѣлеснаго страданія и какъ бы сладко засыпая, предала въ руцѣ Его пресвятую душу Свою. Тотъ, Кого Она зачала безъ сѣмени и родила безъ болѣзни, взялъ пречистую Ея душу, разрѣшившуюся отъ тѣла безъ всякаго страданія, и святому тѣлу Ея не далъ видѣть истлѣнія, тогда началось радостное и пресладкое ангельское пѣніе, и слышны были часто повторяемыя Ангелами слова Гавріилова привѣтствія: «Радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою, благословенна Ты въ женахъ». И такъ торжественно всѣми небесными чинами сопровождаема была пресвятая душа Ея. Благодатное лицо Богоматери, освященное добротою Божества, сіяло славою Божественнаго Дѣвства, а отъ тѣла разливалось дивное благоуханіе. Чудна была жизнь Пресвятой Дѣвы, чудно и успѣніе Ея, какъ и воспѣваетъ св. Церковь: Богъ вселенной показуетъ на Тебѣ, Царица, чудеса, превышающія законы природы: и во время рожденія Онъ сохранилъ Твое дѣвство, и во гробѣ соблюлъ отъ истлѣнія Твое тѣло. Благоговѣйно и со страхомъ лобызая пречистое тѣло, Апостолы освящались отъ прикосновенія къ нему и, ощущая въ сердцахъ своихъ дѣйствіе неизреченной благодати, исполнялись духовной радости. Для большаго прославленія Богоматери, не умедлили обнаружиться знаменія всемогущей силы Божіей и въ исцѣленіи глухихъ, нѣмыхъ, слѣпыхъ, хромыхъ, и разныхъ недужныхъ, съ вѣрою и любовію прикасавшихся къ освященному одру.

Пріидите — взываетъ св. Іоаннъ Дамаскинъ къ вѣрующимъ, стоя на стражѣ гроба Богоматери. Пріидите, отыдемъ умственно всѣ съ отходящею. Пріидите, снидемъ сердечною любовію всѣ съ нисшедшею во гробъ, станемъ окрестъ священнѣйшаго одра, воспоемъ священныя пѣсни. прославимъ Богородицу словами: «Радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою!.. Этотъ гробъ важнѣе и древней скиніи, потому что онъ принялъ въ себя умственный, одушевленный, богосвѣтлый свѣтильникъ и живоносную трапезу, на которой хранились не хлѣбы предложенія, но хлѣбъ небесный, не огнь вѣщественный, но Огнь Божества. Этотъ гробъ священнѣе Моисеева Кивота; потому что онъ заключилъ въ себѣ не тѣни и образы, но самую истину. Гробъ вмѣстилъ въ себѣ чистую и златовидную стамну, Которая содержала небесную манну, вмѣстилъ одушевленную скрижаль, въ которой перстомъ Божіимъ, т. е. всесильнымъ Духомъ, заключено было воплощенное Слово, Слово ипостасное, вмѣстилъ златую кадильницу, которая воскурила угль Божества и облагоухала всю тварь.

Кончину Божіей Матери св. Церковь называетъ успеніемъ, а не смертію, потому что смерть, какъ возвращеніе землѣ ея персти, не коснулась Благодатной. Побѣждаемы законы природы въ Тебѣ, Дѣва чистая — воспѣваетъ св. Церковь, въ рожденіи сохраняется дѣвство, и со смертію сочетавается жизнь, пребывая по рожденіи Дѣвою и по смерти живою, Ты спасаешь всегда, Бого-

родица, наслѣдіе Твое, Ты лишь уснула, чтобы въ то же мгновеніе пробудиться для жизни вѣчно-блаженной и послѣ трехъ дней съ нетлѣннымъ тѣломъ, какъ небо земное, вселиться въ небесное нетлѣнное жилище. Ты опочила сладкимъ сномъ, и преставилася къ животу, т. е. Источнику жизни, какъ Матерь Жизни, избавляя молитвами своими души наша.

Поистинѣ, въ молитвахъ не усыпающую Богородицу и въ предстательствахъ непреложное упованіе гробъ и умерщвленіе не удержаста. Пресвятая Богородица: Дивна была въ жизни, дивна въ преставленіи, ибо гробомъ Своимъ не въ землю нисходитъ, но на небо восходитъ и лѣствица къ небеси гробъ бываетъ.

Схимонахъ Савва.

ПОДВИГЪ ПРАВЕДНОСТИ.

(ПАМЯТИ О. ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО 20 ДЕКАБРЯ 1908 Г.

Немало самыхъ разнообразныхъ подвиговъ находимъ мы въ жизни; исторія знаетъ немало подвижниковъ среди людей. Исторія же можетъ засвидѣтельствовать и о томъ, что нашъ русскій народъ во всѣхъ своихъ слояхъ, включая сюда и его интеллигенцію, всегда былъ склоненъ именно къ подвигу и цѣнилъ выше всего на свѣтѣ подвигъ.

Есть подвижники науки. Имъ посвящены хвалебные гимны; о нихъ написаны цѣлыя книги. И, воистину, нужно склониться предъ благороднымъ подвигомъ человѣка, взыскавшаго мудрости "паче злата и сребра сокровищъ". Часто отъ молодыхъ лѣтъ до глубокой старости такіе люди отказываются отъ всѣхъ радостей жизни, безъ числа дней и ночей проводятъ въ занятіяхъ за книгою или писательствомъ, жертвуютъ имѣніемъ, здоровьемъ, покоемъ семьи, всѣми удобствами и всею личною жизнью, отправляются въ далекія страны, погибаютъ при исполненіи научныхъ предпріятій и изысканій, ради того, чтобы обрѣсти крупицу истины и вложить ее въ общую всечеловѣческую сокровищницу знанія.

Есть подвижники благотворительности и милосердія. Жалость къ несчастнымъ и обездоленнымъ снѣдаетъ ихъ сердце, и они выискиваютъ всѣ средства, раздаютъ все свое, вымаливаютъ жертвы у близкихъ и знакомыхъ, надоѣдая имъ своими просьбами, подвергаются насмѣшкамъ, терпятъ обманъ и разочарованія, черную неблагодарность и грубости отъ тѣхъ, кому благодѣтельствуютъ, — и все-таки продолжаютъ свое дѣло, — дѣло милосердія и служенія ближнимъ.

Есть подвижники семьи. Хотя жена и дѣти — своя плоть и любовь къ нимъ естественна, но мы видимъ людей, которые изъ любви къ семьѣ

совершаютъ подвиги и приносятъ жертвы выше естества. Безмѣрный трудъ во всю жизнь, постоянная забота о каждомъ членѣ семьи, безропотное служеніе ихъ интересамъ, полное забвеніе о себѣ, смиреніе въ подвигѣ... — нельзя не склониться и предъ такими подвижниками!

Есть подвигъ общественнаго дѣятеля. Ежедневный трудъ, не только безкорыстный, но причиняющій тысячи непріятностей, столкновеній, возбуждающій ненависть и зависть со стороны того же общества, которому приносится въ жертву самый подвигъ; отсутствіе времени для устроенія собственныхъ дѣлъ, отказъ себѣ въ отдыхѣ, лѣченіи и покоѣ, забвеніе о семьѣ и личныхъ привязанностяхъ, постоянное умственное напряженіе, постоянное горѣніе сердца, постоянное напряженіе всѣхъ душевныхъ силъ, преждевременная старость, неблагодарность тѣхъ, для кого человѣкъ отдалъ всю жизнь, — вотъ изъ чего слагается такой подвигъ. И ему нельзя не воздать хвалы и чести.

Есть подвигъ патріота, — терновый вѣнецъ для человѣка, любящаго родину и свой народъ! Чѣмъ тяжелѣе отечеству, тѣмъ тяжелѣе подвигъ. Нерѣдко онъ завершается и мученическимъ вѣнцомъ. Тутъ столько нападокъ, терзаній, лишеній, трудовъ, тутъ столько неудачъ, горести отъ измѣны и предательства своихъ близкихъ; опасностей, изнеможенія, — что многіе изъ патріотовъ завидуютъ умершимъ и убитымъ за дѣло родины, потому что умершіе скончали теченіе и въ предѣлахъ земли совершили все земное. Нельзя не восхвалить такого подвига, и мы видимъ, какъ долго народы помнятъ самоотверженныхъ патріотовъ, увѣковѣчиваютъ ихъ имена въ пѣсняхъ, въ неумирающихъ сказаніяхъ, въ литературѣ, въ памятникахъ, воспѣваютъ и восхваляютъ ихъ труды, ихъ жизнь и смерть, и безсмертныя заслуги.

Достоинъ похвалы и подвигъ воина: терпѣливо онъ несетъ службу во дни мира, хотя не видитъ прямого приложенія своихъ занятій и можетъ считать ненужнымъ и безполезнымъ дѣломъ оставленіе родного гнѣзда въ годы молодости, когда онъ могъ бы трудиться и трудомъ поддерживать семью; терпѣливо онъ сноситъ лишенія и жизнь за отечество, часто въ невидимомъ и безвѣстномъ геройствѣ.

И, все-таки, есть подвигъ превыше всѣхъ перечисленныхъ подвиговъ и заслугъ человѣческихъ, — тотъ, цѣложизненный подвигъ, который пріялъ и совершилъ о. Іоаннъ Кронштадтскій, — это подвигъ праведности.

Онъ выше потому, что, прежде всего, этотъ подвигъ всѣ и всякіе другіе подвиги въ себѣ заключаетъ. И мы видимъ это на примѣрѣ того же о. Іоанна. Онъ трудился для науки и доказалъ это столькими сочиненіями и писаніями, сколькихъ не найдется у очень многихъ научныхъ дѣятелей, которые нарочито и безпредѣльно себя отдали научнымъ изысканіямъ, и которые часто бываютъ "умными только для себя однихъ", не принося ни одного таланта на одинъ данный, а зарываютъ его въ землю. Отецъ Іоаннъ и въ этомъ отношеніи принесъ всѣ десять талантовъ.

Не желая никого укорять, замѣтимъ, что весьма многіе и богословы, украшенные учеными званіями, пренебрежительно или недостаточно внимательно относились къ литературнымъ трудамъ о. Іоанна. Теперь эти труды получаютъ достойную оцѣнку; и, воистину, это величайшее сокровище для воспитанія чадъ Церкви въ духѣ церковности, неистощимый источникъ религіознаго воодушевленія и назиданія; нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ отношеніи они скоро въ оцѣнкѣ и ученыхъ богослововъ будутъ приравнены къ твореніямъ многихъ древнихъ и новыхъ отцовъ и учителей Церкви. Онъ былъ и благотворитель: нужно ли даже и говорить объ этомъ, и нужны ли на то какія-либо доказательства? Домъ Трудолюбія, церкви въ далекой Сибири, почти всѣ благотворительныя учрежденія по Россіи, благодарный гласъ нищихъ, бѣдныхъ, гласъ тысячъ облагодѣтельствованныхъ, милліоны рублей, розданныхъ о. Іоанномъ въ сокровищницы Евангельскія, въ руки бѣдныхъ, — все это говоритъ о немъ, какъ о необыкновенномъ благотворителѣ. Онъ былъ и семьяниномъ, — и родные его, мать, сестры, всѣ близкіе по плоти, видѣли его благодѣющую руку. Онъ былъ и общественнымъ дѣятелемъ: не было такого общественнаго явленія, положительной цѣны и значенія, чтобы онъ упустилъ его изъ виду, чтобы онъ не пришелъ къ нему съ помощью, чтобы онъ не поддержалъ его своею отзывчивостью. Онъ былъ и пламенный патріотъ. Отецъ Іоаннъ имѣлъ прямоту и мужество открыто стоять за Царя, и не за православнаго только Царя, какъ нѣкоторые хотятъ увѣрить насъ игрою словъ, — ибо за или противъ православія Царя никто не боролся, — а за Царя самодержавнаго! — ибо именно на Самодержавіе ополчалась крамола; онъ стоялъ открыто и за тѣхъ русскихъ людей, которые отстаивали вѣрность данной ими Царю и Отечеству присяги. За это собственно, — за любовь и преданность къ Царю и народу, за борьбу противъ губительной крамолы, — онъ былъ распятъ на томъ крестѣ клеветы, злобы, издѣвательства и поношеній, — на томъ крестѣ, который столь старательно составляли для него всѣ русскіе революціонеры, измѣнники и предатели всѣхъ видовъ. Онъ былъ, наконецъ, и воинъ, — въ духовномъ смыслѣ слова, ибо съ безпримѣрнымъ терпѣніемъ, мужествомъ и воодушевленіемъ сражался онъ противу врага спасенія и враговъ Церкви Христовой.

Подвигъ праведности, далѣе, и потому выше всѣхъ прочихъ, что онъ всѣ прочіе подвиги поднимаетъ, осмысливаетъ, освящаетъ. И мы видимъ, какъ всѣ указанные нами подвиги соединяясь вмѣстѣ въ живомъ примѣрѣ жизни и лица о. Іоанна, получаютъ связь, стройность, законченность, смыслъ и оправданіе. Зато внѣ религіознаго начала и праведности всѣ они теряютъ свой смыслъ и свою духовную цѣну.

Наука безъ праведности обращается только въ пособіе матеріальнымъ условіямъ жизни, улучшенію ихъ, и становится, такимъ образомъ, служанкой плоти: такъ и кроты и бобры строятъ себѣ жилища... Благотворительность основывается тогда только на соображеніяхъ естественно-врожденнаго человѣку сочувствія ближнимъ и не имѣетъ въ сущ-

ности для себя оправданія и сильныхъ побужденій, такъ какъ и себялюбіе тоже человѣку врождено, и поэтому нѣтъ никакой возможности доказать и внушить людямъ, что любить ближняго надо больше себя. Забота о семьѣ становится животною привязанностью самца и самки къ дѣтенышамъ; безъ праведности нельзя указать ту силу, которая заставила бы родителей питать или грѣть, всего лишаясь, тѣхъ дѣтей, которыя давно выросли и стали на собственныя ноги, или платятъ родителямъ за любовь и заботы черной неблагодарностью. И подвигъ общественный безъ праведности есть работа для властолюбія и тщеславія; и подвигъ патріотизма безъ праведности есть патріотизмъ зоологическій, т. е. взятый у звѣрей, ибо и они защищаютъ до смерти свои норы и логовища; и подвигъ воина безъ праведности есть животная защита собственной самости и желаніе отнять у сосѣда тѣ или другія блага земныя, чтобы обратить ихъ въ собственность.

Такъ, только праведность даетъ всякому подвигу высшее значеніе и высшую цѣль!

Наконецъ, подвигъ праведности есть единственный и высшій въ томъ смыслѣ, что онъ равно всѣмъ доступенъ. Для научныхъ трудовъ нужно долгое предварительное обученіе, требующее матеріальныхъ средствъ и времени, свободнаго отъ труда, ради пропитанія, нужны природныя способности и дарованія. Для благотворительности нуженъ достатокъ; семья имѣется не у всякаго; для общественной работы нужны знанія и умѣнья, для патріота нужно имѣть хорошее и вѣрное пониманіе жизни народа, что дается изученіемъ ея, нерѣдко долговременнымъ, нужно имѣть возможность жертвовать временемъ, отнимая его у семьи и труда; для воина нужны здоровье и сила. Всѣ такія свойства, дарованія, средства имѣются не у всякаго. Но если бы всѣ эти условія и были налицо, нельзя совмѣстить всѣ подвиги: очень часто принятый одинъ подвигъ исключаетъ другой. Предавшійся наукѣ отнимаетъ многое у семьи и совсѣмъ не служитъ обществу; отдавшійся патріотическому подвигу потерянъ для науки, для семейной жизни и т. д.

Только праведность, все объединяя и направляя, въ то же время всѣмъ доступна и для всѣхъ обязательна. Для достиженія ея нужна вѣра въ Бога, всѣмъ врожденная; нуженъ голосъ совѣсти, всѣмъ отъ Бога данный; нужно стремленіе къ нравственному совершенству, всѣмъ людямъ свойственное; нужна обстановка житейская, т. е. отношенія къ окружающимъ, у всѣхъ существующая; нуженъ нравственный законъ, всѣмъ открытый въ Евангеліи. *И только праведность, устраняя столкновенія различныхъ подвиговъ человѣческихъ, даетъ ту цѣльность и гармонію духа и жизни, которыя такъ поражаютъ въ христіанскихъ святыхъ и которыхъ мы не видимъ у языческихъ мудрецовъ и философовъ.* Нѣтъ положенія и состоянія, нѣтъ пола и возраста, когда человѣкъ, будучи сознательнымъ, могъ бы сказать, что о праведности онъ не знаетъ или не понимаетъ, въ чемъ она состоитъ, или стремленія

къ ней не имѣетъ. Отъ него требуются только усилія воли, а при духовной слабости у вѣрующаго они восполняются благодатью.

Болѣе пятидесяти лѣтъ на свѣщницѣ священства горѣлъ предъ міромъ свѣтомъ праведности и молитвы покойный о. Іоаннъ. Воистину это былъ свѣтъ, который и свѣтитъ и грѣетъ. Воистину это былъ свѣтъ, всѣмъ доступный.

Искалъ ли праведникъ такой славы? Искалъ ли онъ сознательно, преднамѣренно того широкаго вліянія на жизнь, какое онъ имѣлъ и будетъ имѣть въ безконечно большихъ размѣрахъ? *Нѣтъ, вѣрно слово Евангелія: кто хощетъ жизнь спасти, погубитъ ее, кто потерялъ ее Христа ради и Евангелія, тотъ спасетъ ее.* Бывало такъ, что праведники и совсѣмъ уходили отъ міра, а міръ, все-таки, шелъ къ нимъ. Подобно преподобному Сергію, оставившему вѣковой слѣдъ и на государственной жизни Россіи, явившемуся великимъ патріотомъ и защитникомъ законной власти и страдающаго народа, и у о. Іоанна его широкое вліяніе на жизнь сказалось и явилось само собою, безъ всякихъ преднамѣренныхъ усилій и стараній съ его стороны; и это — тоже свойство праведности! Тутъ и есть настоящее, не дѣланное и искусственное, а самое широкое вліяніе на жизнь. И оно, мы видимъ, и теперь уже — удѣлъ почившаго праведника о. Іоанна.

Такъ не погасъ и не меркнетъ свѣтъ его со смертью бреннаго тѣла; напротивъ, онъ будетъ разгораться все ярче и ярче, будетъ свѣтить все шире и шире.

Нужно ли къ сказанному присоединить и поученіе? Но оно столь внятно, столь слышимо и понятно. Оно выражено краткимъ словомъ древняго жизнеописанія праведниковъ: "взирая на звѣзды эти, будемъ заимствоваться отъ свѣта ихъ!" Аминь.

Протоіерей І. Восторговъ.

Памяти прот. І. Восторгова.

(КЪ СОРОКАЛѢТІЮ ЕГО МУЧЕНИЧЕСКОЙ КОНЧИНЫ.)

Москва. Августъ 1917 г. Революція въ полномъ ходу. Никчемные, бездарные, безвольные либералы и соціалисты дорвавшіеся до власти, удержать ее не умѣли. Неизбѣжна была сдача ея болѣе рѣшительнымъ марксистамъ-большевикамъ. Обреченъ былъ на неудачу подготовлявшійся военный переворотъ, съ его неясными лозунгами. Проигрывалась война, которая, не случись революціи, въ это время приближалась бы къ побѣдному концу. Государь, Верховный Главнокомандующій, побѣду эту, упорно и тщательно подготовлявшій, былъ въ плѣну у революціонеровъ. Жизнь безъ Царя становилась все тяжелѣе.

Въ эти дни я пріѣхалъ ненадолго въ Москву съ Кавказа, гдѣ революція мало чувствовалась и гдѣ постоянно изъ устъ мѣстнаго коренного населенія, приходилось выслушивать изъявленія преданности свергнутому монарху. Окунувшись въ московскія настроенія, подходилъ я съ тревожными думами въ ближайшее воскресеніе къ Покровскому собору, болѣе извѣстному подъ именемъ храма Василія Блаженнаго.

«На возвѣщеніе чудесъ Божіихъ о Казанскомъ взятьѣ и Астраханскомъ, въ которые дни бысть Божія помощь, побѣда Православному Царю надъ бусурманы», — вотъ по какому обѣту построенъ былъ этотъ дивный храмъ Царемъ Іоанномъ IV Васильевичемъ, за покореніе татарскихъ приволжскихъ царствъ получившимъ наименованіе Грознаго.

Вошелъ я въ храмъ и сразу почувствовалъ душевное облегченіе. Все здѣсь было такъ далеко отъ того, что творилось тогда на россійской улицѣ. Все было полно чудесной стариной, такъ все отвѣчало молитвенному настроенію. И въ полномъ соотвѣтствіи съ этимъ совершалось богослуженіе. Клиръ и хоръ дополняли общее впечатлѣніе. И, вотъ, раздалось пламенное слово проповѣдника. Ясно, небоязненно, ярко касался онъ страшныхъ вопросовъ современности, обличалъ, но и утѣшалъ призывами къ вѣрѣ и къ исповѣдничеству, научая, какъ надо жить въ такія смутныя годины. И чувствовалось, покидая храмъ воистину «о имени Господни», какъ обновилась, какъ укрѣпилась душа и какъ подготовленъ ты теперь къ дальнѣйшей брани съ надвинувшимся на осиротѣвшую Русскую Землю зломъ.

Проповѣдникомъ былъ настоятель собора, митрофорный протоіерей о. Іоаннъ Восторговъ.

Прот. Іоаннъ Восторговъ, род. въ 1866 г., происходилъ изъ духовной семьи. Съ 1887 г. онъ былъ священникомъ въ с. Кирнильскомъ Кубанской области. Съ 1890 г. началось его законоучительство въ Ставрополѣ, Елисаветполѣ и Тифлисѣ. Съ 1900 г. онъ, обнаруживъ просвѣтительныя способности, назначенъ былъ завѣдующимъ миссіонерской школой въ Тифлисѣ, въ 1901 г. — наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ грузинскаго экзархата, въ 1902 г. — членомъ Грузинско-Имеретинской сунодальной конторы. Въ 1905 г. онъ былъ командированъ по миссіонерскимъ дѣламъ въ Сибирь. Въ 1906 г. митрополитъ Владиміръ, цѣнившій о. Іоанна, дѣлаетъ его проповѣдникомъ-миссіонеромъ московской епархіи. Въ томъ же году онъ назначается членомъ училищнаго совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ, протоіегеемъ сунодальной церкви Седьми Вселенскихъ Соборовъ и окружнымъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ 12 епархій. Въ 1907 г. онъ назначенъ членомъ московскаго духовнаго цензурнаго комитета и редакторомъ «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей». Имъ издаются газеты «Церковность», «Русская Земля», а также журналы «Потѣшный» и «Вѣрность».

Прот. Восторговъ, еще въ бытность свою на Кавказѣ, близко соприкосался съ общественной и политической жизнью, являя себя яркимъ націоналистомъ и приверженцемъ историческаго самодержавнаго строя. Съ наступленіемъ первой смуты, онъ, въ борьбѣ съ лѣвыми, безбоязненно вышелъ на передовую

линію. Полную поддержку находилъ онъ у московскаго митрополита Владиміра. Отецъ Іоаннъ открыто принималъ участіе въ дѣятельности монархическихъ организацій, занимая тамъ видное положеніе. Былъ онъ предсѣдателемъ Союза Русскаго народа въ Москвѣ, какъ и Всенароднаго Русскаго Союза.

Въ лѣвыхъ кругахъ имя его стало ненавистно. Противъ него выдвигалось излюбленное средство — клевета. Но не удавалось устрашить такого убѣжденнаго защитника русскаго историческаго строя, какимъ до конца своей жизни былъ прот. Восторговъ.

Понимая какое значеніе могли имѣть стойкіе священники въ борьбѣ съ разрушительными ученіями, онъ придавалъ огромное значеніе созданію пастырскихъ курсовъ. Это ему удалось осуществить. Онъ самъ и былъ поставленъ во главѣ этого полезнаго дѣла.

Приведемъ выдержки изъ нѣкоторыхъ его проповѣдей. 25 дек. 1912 г. онъ произнесъ слово передъ крестнымъ ходомъ по случаю избавленія Державы Россійской отъ нашествія двадесяти языковъ.

«... Вспоминаемъ мы въ день Рождества Христова освобожденіе нашей Родины и нашего народа отъ страшнаго нашествія враговъ: нынѣ тому ровно сто лѣтъ, какъ послѣдній врагъ изъ арміи Наполеона оставилъ русскую землю. Въ память о семъ и совершаемъ въ этомъ храмѣ особый ежегодный крестный ходъ. Предки наши хорошо знали и сознали, и это выразили въ величественной и глубоко содержательной молитвѣ Рождественскаго молебна, — что не слабость наша въ смыслѣ численности и не матеріальная наша бѣдность были главною причиною нашествія на насъ многихъ напастей: мы забыли преданія отеческія и ихъ ни во что вмѣняли; мы погрязли въ тинѣ пороковъ; мы развратили умы и души безобразными ученіями, принесенными съ язычествующаго Запада, — и за это именно и пришелъ гнѣвъ на насъ, какъ на сыновъ противленія ...»

«... Увы, эти протекшія сто лѣтъ показали намъ, что послѣ страшныхъ ударовъ отечественной войны ненадолго нашъ народъ отрезвился отъ увлеченій «блуждающими звѣздами» безбожныхъ ученій. Особенно это нужно сказать о т. н. образованной части нашего народа. Все нечистое, все богоборное, что возникло на Западѣ, быстро проникало въ Россію и находило себѣ здѣсь горячихъ поклонниковъ. Нашлись и есть своего рода «звѣздочеты», которые являлись вождями образованныхъ классовъ общества въ увлеченіи ложными идеями Запада. Нашлись у насъ и собственныя «померкшія звѣзды», вродѣ Толстого, удивившія даже западный міръ своимъ богохульствомъ, отрицаніями, враждою противъ Церкви и историческаго христіанства...».

Въ словѣ своемъ, сказанномъ 16 февраля 1913 г. въ московскомъ Успенскомъ соборѣ передъ послѣдней панихидой по Святѣйшемъ патріархѣ Гермогенѣ, прот. Восторговъ указывалъ на значеніе предстоящаго прославленія Святого именно во время шатанія умовъ.

«... Воистину, во благовременіи Господь воздвигаетъ и прославляетъ святостью великаго святителя, который всею своею жизнью и дѣятельностью вразумляетъ чадъ Церкви и предостерегаетъ отъ увлеченія тѣмъ революціоннымъ движеніемъ въ Россіи которое, — теперь уже ясно для всѣхъ, — имѣло и имѣетъ своею основою ненависть къ православной вѣрѣ, къ православному Царю и православному русскому народу. Безцерковное и безнародное движеніе это имѣетъ грознаго Судію и обличителя въ лицѣ патріарха Гермогена».

Большою силою проникнуто слово его, сказанное 13 мая 1913 г. при освященіи, сооруженнаго московскими монархистами, перваго храма во имя святого Ермогена, патріарха Всероссійскаго, на мѣстѣ его мученической кончины въ подземельѣ Чудова монастыря. Приводимъ изъ него нѣсколько словъ:

«... Передъ нами теперь святой и прославленный вождь духовный: оправданіе всего нашего исповѣданія. оправданіе всей нашей дѣятельности, оправданіе нашего православно-русскаго дѣла. Никто не посмѣетъ отнять отъ насъ этого нашего вождя. Никто не посмѣетъ сказать, что мы напрасно его чтимъ

съ особымъ благоговѣніемъ, какъ своего небеснаго покровителя, какъ то и значится въ уставѣ нашего Русскаго Монархическаго Союза».

Замѣчательно слово о вѣрѣ, произнесенное прот. Восторговымъ на четвертой недѣлѣ Великаго поста. Вѣра, по его словамъ, есть «источникъ безконечнаго расширенія познанія», «геройство, дерзновеніе, отвага духа», «молодость безъ старости», «защита передъ Богомъ» и «смиреніе духа». — «Умъ истинно глубокій, вдумчивый, серьезный не можетъ не видѣть ограниченности своей. Только умъ мелкій, ничтожный предается гордынѣ и самомнѣнію, только человѣкъ совершенно не умный, ограниченный, ничтожный думаетъ, что ему все доступно, все открыто. И потому то, чѣмъ возвышеннѣй умъ человѣка, чѣмъ глубже ученость человѣка, тѣмъ глубже у него вѣра. Онъ понимаетъ, что передъ океаномъ безконечнаго онъ стоитъ со своими познаніями, какъ жалкій нищій съ котомкою. Онъ понимаетъ, что есть безграничная область вещей, явленій, событій, о которыхъ онъ долженъ сказать: «не знаю», и не только это, но гораздо больше: «никогда не познаю». Здѣсь приходитъ на помощь безсильному разуму вѣра, Откровеніе Бога и тамъ начинаетъ свое дѣло, гдѣ наука и человѣческій разумъ по необходимости свое собственное дѣло оканчиваютъ. Столкновенія между вѣрою и наукою, такимъ образомъ, по существу быть не можетъ».

Гдѣ только ни будило душу, ни проясняло патріотическое сознаніе слово протоіерея о. Іоанна! Въ 1911 г. на праздникѣ Св. Троицы онъ проповѣдывалъ въ Иркутскѣ. Въ 1912 г. въ тотъ же день въ Петропавловскѣ на Камчаткѣ. Въ іюлѣ 1912 г. — въ Тобольскѣ по случаю принесенія туда Албазинской чудотворной иконы. Въ 1913 — въ іюнѣ и іюлѣ въ Омскѣ. Въ 1915 онъ говорилъ слово при прославленіи мощей Святителя Іоанна, митрополита Тобольскаго.

Революція, отреченіе Государя тяжело были пережиты отцомъ Іоанномъ. Но въ уныніе онъ, конечно, не впалъ. Состоя въ то время настоятелемъ Покровскаго собора въ Москвѣ, онъ рѣшилъ сдѣлать этотъ храмъ средоточіемъ искренно вѣрующихъ и политически здоровыхъ людей. И онъ достигъ этого. Вся Москва знала, что, посѣтивъ храмъ св. Василія Блаженнаго, наберешься тамъ духовной бодрости, услышавъ правдивое слово о. Іоанна. Лѣтомъ 1917 г. ему удалось даже выпускать еженедѣльную газету.

Захватъ власти большевиками не ослабилъ его противореволюціонной дѣятельности. Онъ не переставалъ произносить обличительныя проповѣди, отдавая себѣ отчетъ, что въ переполненномъ храмѣ находятся и чекисты. По воскресеньямъ въ 4 ч. онъ служилъ молебны на Красной площади, опять гремилъ большевиковъ, что всегда слышали ходившіе по кремлевской стѣнѣ чекисты-латыши. Онъ ясно сознавалъ, что его ждетъ мученическая смерть.

Принималъ онъ участіе въ работѣ тайной монархической организаціи. Познакомился я съ нимъ тогда у главы ея въ Москвѣ, князя Алексѣя Александровича Ширинскаго-Шихматова. Все время поддерживалъ онъ связь съ патріархомъ Тихономъ, его цѣнившимъ. Весной 1918 г. онъ устроилъ пріемъ Свя-

тѣйшимъ, пріѣзжавшаго въ Москву изъ Петрограда, Н. Е. Маркова, стоявшаго во главѣ всей тайной монархической организаціи.

Лѣтомъ 1918 г. прот. Восторговъ былъ арестованъ, сначала сидѣлъ на Лубянкѣ, затѣмъ перевезенъ въ Таганскую тюрьму. Горячо любившіе его прихожане собрали двадцать тысячъ рублей на оплату адвоката, все время снабжали своего пастыря съѣстными продуктами, хотя сами испытывали нужду. Ему разрѣшено было служить въ тюремной церкви.

Передъ самымъ разстрѣломъ его снова перевезли на Лубянку. Онъ ясно понималъ, что приближается мученическая кончина. Исповѣдывалъ онъ находившихся съ нимъ въ заключеніи И. Г. Щегловитова, Н. А. Маклакова, А. Н. Хвостова, С. П. Бѣлецкаго и др. Онъ же напутствовалъ ихъ 23 августа 1918 г. на мѣстѣ разстрѣла. Самъ же перекрестился, осѣнилъ крестнымъ знаменіемъ палачей и ушелъ въ міръ горній вслѣдъ горячо имъ любимому митрополиту Владиміру, замученному ранѣе.

На мѣсто его убіенія — недалеко отъ Братскаго кладбища — пришли потомъ духовныя чада отца Іоанна. Канава полна была кровью жертвъ. Возложили сироты цвѣты, со слезами поминая этого воистину пастыря добраго.

Н. Тальбергъ.

Протоіерей о. Іоаннъ Восторговъ.

КЪ СОРОКАЛѢТІЮ СО ДНЯ КОНЧИНЫ 23 АВГУСТА 1917 Г.

Протоіерей о. Іоаннъ Іоанновичъ Восторговъ родился 20 января 1864 г. въ семьѣ священника села Кирпильскаго Ставропольской епархіи. Отецъ его былъ уроженецъ г. Крапивны Тульской губерніи *).

Своего отца, котораго лишился очень рано, о. Іоаннъ вспоминалъ съ большой любовью. Мягкій и добрый человѣкъ, кроткій, молчаливый, онъ пользовался любовью прихожанъ, которые не оставили бѣдствовать семью рано умершаго батюшки. Уговоривъ матушку остаться въ приходѣ просфорней, прихожане помогли ей поднять на ноги троихъ дѣтей. Оба мальчика кончили семинарію, дѣвочка — институтъ.

По окончаніи Ставропольской Духовной Семинаріи Іоаннъ рвется къ продолженію образованія, но старушка-мать настаиваетъ, чтобы онъ занялъ скорѣй приходъ, дабы поддерживать ее и младшихъ дѣтей. Однако, девятнадцатилѣтнему юношѣ дать священство епархіальный владыка не рѣшился, предложивъ ему обождать и осмотрѣться. Іоаннъ Іоанновичъ устроился учителемъ русскаго языка младшихъ классовъ Ставропольской женской гимназіи. Младшій братъ принялъ мѣсто псаломщика въ родномъ селѣ, что дало возможность Іоанну Іоанновичу подготовиться къ экзамену на званіе учителя русскаго языка при учебномъ округѣ. Учительствовать ему, впрочемъ, не пришлось. Братъ внезапно умеръ, и мать опять очутилась въ бѣдственномъ

*) Біографическія свѣдѣнія объ о. Іоаннѣ Восторговѣ извлекаемъ изъ труда протопр. М. Польскаго «Новые Мученики Россійскіе» (Томъ I).

положеніи. 20 іюля 1887 г., въ день св. пророка Иліи, о. Іоаннъ былъ рукоположенъ въ санъ іерея въ родное село.

Молодой батюшка не долго оставался въ селѣ, будучи вскорѣ назначенъ по рекомендаціи епархіальнаго начальства законоучителемъ Ставропольской женской гимназіи, а затѣмъ переведенъ въ Тифлисъ, ставъ тамъ епархіальнымъ миссіонеромъ Грузинскаго экзархата.

Не удовлетворяясь текущей работой, о. Іоаннъ изучаетъ языкъ персидскихъ сиро-халдеевъ-несторіанъ. Въ Персіи начинаетъ онъ работу по присоединенію сиро-халдеевъ. Рядъ лѣтъ ведетъ онъ упорную борьбу, въ результатѣ чего три епископа Маръ-Илья, Маръ-Іоаннъ и Маръ-Маріанъ присоединяются къ Церкви.

Экзархъ Грузіи Владиміръ, переведенный на каѳедру митрополита Московскаго, зоветъ къ себѣ въ Москву о. Іоанна на должность епархіальнаго миссіонера. Вскорѣ видимъ мы его уже сунодальнымъ миссіонеромъ, привлекающимъ общее вниманіе обширнѣйшимъ умомъ и исключительнымъ талантомъ проповѣдника и писателя.

Ярко проявилъ себя о. Іоаннъ во время первой смуты. Находя полное одобреніе со стороны митрополита Владимира, онъ принималъ живое участіе въ монархическихъ союзахъ. Въ лѣвыхъ кругахъ имя его стало ненавистнымъ.

Громадное впечатлѣніе оставляютъ проповѣди о. Іоанна, направленныя къ изобличенію сектантовъ и соціалистовъ.

Государство поставило предъ Церковью трудную задачу духовнаго обслуживанія переселенческаго движенія въ Сибирь и устроенія церковной жизни на новыхъ мѣстахъ. Священниковъ не хватало. По порученію Сунода за это дѣло взялся о. Іоаннъ и отлично справился съ трудной задачей. Избирая въ священники способныхъ псаломщиковъ и сельскихъ учителей, онъ въ короткій срокъ подготовляетъ ихъ на спеціальныхъ семинарскихъ курсахъ. Поразительны были результаты обученія проповѣдничеству. Въ годъ по его методу ученики овладѣвали церковнымъ ораторскимъ искусствомъ.

Неутомимо разъѣзжалъ о. Іоаннъ по весямъ и городамъ обширнѣйшей Россіи. Всюду раздавалось его слово. Во время пребыванія въ Харбинѣ въ 1910 г. имъ было организовано Братство Воскресенія Христова при св.-Николаевскомъ Соборѣ съ возложеніемъ на него заботъ по охранѣ могилъ павшихъ въ Манчжуріи русскихъ воиновъ.

Въ 1911 г. ему удалось осуществить покупку участка земли въ г. Бари, гдѣ почиваютъ мощи Свят. Николая Миръ Ликійскихъ Чудотворца, и основать подворье для русскихъ богомольцевъ. Организація въ 1913 г. Женскаго Богословскаго Института въ Москвѣ — дѣло его иниціативы и настойчивости.

Революція, отреченіе Государя Императора были страшными ударами для о. Іоанна. Но въ уныніе онъ, конечно, не впалъ. Состоя въ то время настоятелемъ Покровскаго Собора, извѣстнаго болѣе подъ именемъ храма Василія Блаженнаго, онъ сдѣлалъ храмъ этотъ средоточіемъ здоровыхъ церковно-политическихъ силъ.

Лѣтомъ 1917 г. о. Іоанну удалось даже выпускать еженедѣльную газету.

Захватъ власти большевиками не ослабилъ его противореволюціонной дѣятельности, хотя онъ прекрасно сознавалъ, что его ждетъ.

Лѣтомъ 1918 г. прот. о. Восторговъ былъ арестованъ. Сначала онъ сидѣлъ на Лубянкѣ. Потомъ былъ перевезенъ въ Таганскую тюрьму. Прихожане все время снабжали его съѣстными продуктами, хотя сами въ то время очень нуждались. Ему разрѣшено было служить въ тюремной церкви, и многіе ходили туда молиться.

Передъ разстрѣломъ его снова перевезли на Лубянку. Умеръ онъ доблестной смертью христіанскаго мученика.

Приведемъ разсказъ о разстрѣлѣ о. Іоанна:

«. . . Съ полъ года тому назадъ привелось мнѣ встрѣтиться съ однимъ лицомъ, просидѣвшимъ весь 1918 г. въ Московской Бутырской тюрьмѣ. Одною изъ самыхъ тяжелыхъ обязанностей заключенныхъ было закапываніе разстрѣлянныхъ и выкапываніе глубокихъ канавъ для погребенія жертвъ слѣдующаго разстрѣла. Работа эта производилась изо дня въ день. Заключенныхъ вывозили на грузовикѣ подъ надзоромъ вооруженной стражи къ Ходынскому полю, иногда на Ваганьковское кладбище, надзиратель отмѣрялъ широкую въ ростъ человѣка канаву, длина которой опредѣляла число намѣченныхъ жертвъ. Выкапывали могилы на 20-30 человѣкъ, готовили канавы и на много десятковъ больше. Подневольнымъ работникамъ не приходилось видѣть разстрѣлянныхъ, ибо таковые бывали ко времени ихъ прибытія уже «заприсыпаны землею» руками палачей. Арестантамъ оставалось только заполнять рвы землей и дѣлать насыпь вдоль рва, поглотившаго очередныя жертвы ЧЕКА.

«Мой собесѣдникъ отбывалъ эту кладбищенскую страду въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Со своей стражей заключенные успѣли сжиться настолько, что она дѣлилась съ ними своими впечатлѣніями о производившихся операціяхъ. Однажды, по окончаніи копанія очередной сплошной могилы-канавы, конвойцы объявили, что на завтрашнее утро (23 августа 1918 г.) предстоитъ «важный разстрѣлъ» поповъ и министровъ. На слѣдующій день дѣло объяснилось. Разстрѣлянными оказались: епископъ Ефремъ, протоіерей Восторговъ, ксендзъ Лютостанскій съ братомъ, бывшій министръ Внутреннихъ Дѣлъ Н. А. Маклаковъ, предсѣдатель Государственнаго Совѣта И. Г. Щегловитовъ, бывш. министръ Внутреннихъ Дѣлъ А. Н. Хвостовъ и сенаторъ С. П. Бѣлецкій. Прибывшихъ размѣстили вдоль могилы и лицомъ къ ней . . . По просьбѣ о. Іоанна Восторгова палачи разрѣшили всѣмъ осужденнымъ помолиться и попрощаться другъ съ другомъ. Всѣ встали на колѣни и полилась горячая молитва несчастныхъ «смертниковъ», послѣ чего всѣ подходили подъ благословеніе Преосвященнаго Ефрема и о. Іоанна, а затѣмъ всѣ простились другъ съ другомъ. Первымъ бодро подошелъ къ могилѣ о. протоіерей Восторговъ, сказавшій передъ тѣмъ нѣсколько словъ остальнымъ, приглашая всѣхъ съ вѣрою въ милосердіе Божіе и скорое возрожденіе Родины, принести послѣднюю искупительную жертву. «Я готовъ», заключилъ онъ, обращаясь къ конвою. Всѣ встали на указанныя имъ мѣста. Палачъ подошелъ къ о. Іоанну со спины вплотную, взялъ его лѣвую руку, вывернулъ за поясницу и, приста-

вивъ къ затылку револьверъ, выстрѣлилъ, одновременно толкнувъ его въ могилу. Другіе палачи приступили къ остальнымъ своимъ жертвамъ...

«Изъ словъ конвоя, переданныхъ намъ разсказчикомъ, выяснилось, что палачи, перекидываясь замѣчаніями, пока они «присыпали» землею несчастныя жертвы, высказывали глубокое удивленіе о. Іоанну Восторгову и Н. А. Маклакову, видимо поразившихъ ихъ своимъ хладнокровіемъ предъ страшною, ожидавшею ихъ участью...»

Такъ о. Іоаннъ принялъ мученическую смерть, уйдя въ горній міръ къ горячо имъ любимому, тоже мученику митрополиту Владиміру.

Проповѣди о. Іоанна нельзя читать спокойно. Онѣ волнуютъ своимъ глубокимъ содержаніемъ, захватываютъ своей проникновенностью. Въ нихъ чувствуется глубочайшая вѣра, искренность и убѣжденность. Насколько широкъ былъ кругозоръ о. Іоанна, можно судить по разнообразнымъ темамъ, на которыя онъ говорилъ — проповѣди на евангельское чтеніе, проповѣди направленныя къ изобличенію сектантства, проповѣди связанныя съ церковными торжествами и событіями, проповѣди реагирующія на общественныя событія и на повседневную жизнь русскаго человѣка, проповѣди покаянія, проповѣди, обличающія и утѣшающія, проповѣди благостныя и правдивыя...

Ниже мы постараемся почерпнуть нѣкоторыя мысли изъ драгоцѣнной сокровищницы — сборника проповѣдей о. Іоанна. Эти проповѣди были изданы въ Москвѣ до революціи въ пяти большихъ томахъ. Онѣ представляютъ огромный интересъ для вѣрующаго человѣка.

Вотъ въ какихъ словахъ изображаетъ о. Іоаннъ исканіе правды Божіей примѣнительно къ историческому развитію русскаго народа:

«Съ тѣхъ поръ, какъ русскій народъ сталъ христіанскимъ, онъ больше всего былъ привязанъ къ своей вѣрѣ. Другіе народы называли свое отечество разными гордыми названіями, говорили о силѣ, о мужествѣ, о могуществѣ и непобѣдимости своего царства. А нашъ народъ прозвалъ свою родину только святою. «Святая Русь», такъ называли предки наши Россію. Другіе народы строили огромные города, прекрасныя въ нихъ зданія, памятники, крѣпости, дороги, — все для земного благополучія. А нашъ народъ изукрасилъ землю Русскую храмами и монастырями. Вмѣсто мірскихъ памятниковъ, русскіе люди любили строить храмы и сооружать святыя иконы. Искалъ русскій народъ больше всего царства Божія, искалъ славы Божіей, славы Церкви Христовой. И приложилось ему въ трудахъ, въ бѣдности, въ тяжкихъ испытаніяхъ и нашествіяхъ враговъ, приложилось ему, какъ-то незамѣтно и само собою, и царство земное великое, необъятное... И если мы, потомки старыхъ русскихъ людей, держались бы той же заповѣди Господней, царство наше всегда было-бы счастливымъ и сильнымъ, благословеніе Божіе всегда бы на немъ почивало. И этою вѣрностью правдѣ Божіей каждый изъ насъ всего лучше послужилъ бы родинѣ. Не сильными, не знатными, даже не учеными и не умными людьми крѣпко царство, а людьми святыми, благочестивыми, ищущими прежде всего и выше всего царства Божія. Это вполнѣ понятно. Вѣдь въ царствѣ земномъ

нужны вѣрные воины, честные сановники и правители, самоотверженные слуги Государя, любящіе подданные, усердные, неподкупные судьи, учители и проч. А для этого нужно, чтобы были богобоязненные родители, послушныя и добрыя дѣти.

Откуда же взять ихъ, если нѣтъ вѣры, если нѣтъ страха Господня, исканія царства Божія и правды Божіей? Вѣдь умный, но нечестный судья или правитель вдвое опаснѣе глупаго; одинъ умъ, одно умѣніе еще не приносятъ пользы отечеству. Хотите ли, чтобы всѣ люди были счастливы? Для этого есть одно и только одно средство: пусть всѣ люди будутъ исполнять Христовы заповѣди, искать правды Божіей . . . »

Въ своемъ словѣ въ недѣлю Православія, о. Іоаннъ отмѣчаетъ основное и великое значеніе православія въ русской исторіи:

« . . . На зарѣ русской исторіи православіе послужило живительнымъ сѣменемъ, которымъ какъ бы духовно проросъ и какъ бы силою внутренняго духовнаго сцѣпленія крѣпко отлился народъ нашъ въ единый и могучій историческій организмъ. Въ преемствѣ поколѣній, среди всѣхъ превратностей времени, среди всѣхъ измѣненій нравовъ, языка, обычаевъ, умственнаго развитія, православіе и доселѣ служитъ началомъ, связующимъ наше прошлое, настоящее и будущее. Станьте, напримѣръ, въ лаврахъ Кіевской, Сергіевской или въ Успенскомъ соборѣ Москвы, станьте у почитаемыхъ святынь въ Соловкахъ, Воронежѣ, Задонскѣ или Иркутскѣ, или въ Саровѣ . . . , когда къ святынѣ движутся народныя волны. Вотъ гдѣ видимое преемство поколѣній живущихъ и отшедшихъ, вотъ гдѣ живая, неумирающая связь прошлаго съ настоящимъ! . . . И если бы отдаленнѣйшіе предки наши встали вдругъ изъ гробовъ, то среди измѣнившейся до неузнаваемости жизни они все-таки сразу узнали бы въ насъ своихъ близкихъ, своихъ родныхъ братьевъ, — узнали бы въ святой православной вѣрѣ, въ той самой, которою и они дорожили больше всего на свѣтѣ; узнали бы насъ въ нашихъ храмахъ, часто въ тѣхъ самыхъ, въ которыхъ нѣкогда стояли и они въ молитвѣ; узнали бы насъ въ почитаемыхъ нами святыняхъ древности и въ чинѣ нашего богослуженія, и въ словахъ нашихъ молитвъ, — во всемъ, что нѣкогда ихъ утѣшало на землѣ, что составляло ихъ душевное сокровище. О, страшно и ужасно стать внѣ этой могучей, вѣчно-жизненной Церкви православной! Страшно вѣточкѣ или листочку оторваться отъ родимаго дерева, и безумно надѣяться, что вѣточка не завянетъ, что листокъ не засохнетъ, не погибнетъ! Почтимъ же родное православіе наше словомъ благоговѣйной хвалы, чувствомъ глубокой благодарности! Почтимъ его любовью и сердечною преданностью. Почти тысячу лѣтъ оно было живительною и зиждительною силою народа нашего. Что принесетъ намъ будущее, — то вѣдомо Единому Богу. Но недаромъ же Господь вызвалъ къ бытію и сохранилъ цѣлымъ и невредимымъ народъ нашъ и далъ ему великую историческую задачу. И мы вѣримъ отъ всей души, и не обманетъ насъ голосъ горячо вѣрующаго и горячо любящаго сердца: будетъ, будетъ подъ сѣнью православія расти и крѣпнуть наше дорогое отечество. А измѣнимъ мы православію: неминуемо погибнемъ, какъ вѣтвь, оторвавшаяся отъ дерева . . . »

Въ рѣчи на молебствіи передъ открытіемъ предвыборныхъ собраній въ Москвѣ по поводу созыва 1-й Государственной Думы вотъ въ какихъ свѣтлыхъ тонахъ видитъ о. Іоаннъ картину россійскаго благосостоянія:

«... Если кто о своихъ и особенно о домашнихъ не печется, тотъ отрекся отъ вѣры и хуже невѣрнаго (I Тим. V, 8). Посему народу русскому, своему родному, нашему великому и многострадальному народу въ его долѣ, въ его царствѣ дайте славу и честь! Дайте ему подобающее мѣсто: да будетъ онъ въ своемъ царствѣ, по выраженію пророка, во главу, а не въ хвостъ! Царство русское, строившееся въ вѣкахъ минувшихъ великими и тяжкими подвигами молитвы, терпѣнія, труда, слезъ, крови и жертвъ, да пребудетъ единымъ и недѣлимымъ, могучимъ внутри и совнѣ, какимъ содѣлали его молитвы безчисленныхъ угодниковъ Земли Русской, заступниковъ небесныхъ за Землю Русскую, подвиги нашихъ предковъ, труды великихъ князей и царей нашихъ. Пусть пріидетъ къ нему злато земли; пусть приплываютъ къ нему корабли изъ-за моря за плодами его земли благословенной и за издѣліями его трудолюбивыхъ и искусныхъ рукъ; пусть ключемъ бьетъ его жизнь трудовая земледѣльческая, промышленная; пусть съ любовію и надеждою издали простираютъ къ нему руки народы слабые и угнетенные, ища защиты у него и покровительства, а внутри его царства пусть благоденствуютъ народы, подъ тѣнью вѣтвей его укрывшіяся; пусть съ почтеніемъ взираютъ на него тайные и явные недруги. Но првыше всего да будетъ слава и честь христіанскому народу русскому въ его великомъ историческомъ міровомъ, какъ бы мессіанскомъ призваніи: нести Крестъ Господень; жизнью и словомъ нести истину Христову народамъ невѣрнымъ, ближнимъ и дальнимъ; высоко держать предъ міромъ Христово евангеліе; быть хранителемъ и провозвѣстникомъ истины православія; осуществить завѣты царствія Божія; осуществить въ мірѣ новое слово христіанское, слово и дѣло мира, любви, единенія въ сочетаніи временнаго и вѣчнаго, земнаго и небеснаго, человѣческаго и Божьяго, — святые завѣты Богочеловѣчества ...»

Годъ спустя, когда лѣвые круги русскаго общества съ особою силой начали проявлять свое разлагающее вліяніе, о. Іоаннъ открыто и безстрашно выступалъ противъ враговъ Церкви и государства. Грозно тогда звучали его слова:

«... Переживаемъ мы гнусное торжество безвѣрія, кощунства, разврата, предательства, лжи, взаимной злобы, убійствъ, воровства, попранія власти и возстанія противъ нея, — все то, что, вмѣсто заслуженнаго имени «сатанинскаго движенія», называется движеніемъ «освободительнымъ».

«Вы всѣ помните, какъ оно назрѣвало и шло съ нагло поднятою головой. Оно воплотилось особенно въ первой Государственной Думѣ, свѣжимъ ядомъ бунта и крови напоенной, и прямо возстало противъ Бога, Церкви, противъ Царя и цѣлости Россіи. Это было скопище предателей Россіи, явившихся въ Думу подъ именемъ «лучшихъ людей».

«Великодушный и благородный Государь далъ учрежденіе Государственной Думы, чтобы сблизиться съ народомъ своимъ. Враги обратили его въ новую

и высокую стѣну между Царемъ и народомъ, съ первыхъ же засѣданій — въ орудіе бунта противъ Царя и Его правительства. Далъ онъ свободу слова: ее обратили въ свободу сквернословія и клеветы и въ средство распространенія самыхъ разрушительныхъ и безумныхъ ученій. Далъ свободу союзовъ и собраній: ее обратили въ свободу разбойничихъ шаекъ, состоящихъ изъ убійцъ, заполонившихъ Россію грабежами и убійствами, оглушившихъ насъ взрывами и выстрѣлами, возведшихъ убійство, грабительство и насиліе «во имя свободы» въ добродѣтель и геройство. Далъ Царь такъ-называемую «свободу совѣсти», которая, впрочемъ, въ умѣренныхъ и справедливыхъ границахъ и прежде была въ Россіи: ее обратили въ свободу отъ совѣсти, въ торжество безсовѣстности, и изъ свободы религіозной, подъ прикрытіемъ только религіи, обратили въ орудіе борьбы съ русскимъ православнымъ народомъ . . . »

Въ проникновенных словахъ характеризуетъ о. Іоаннъ ужасающій процессъ расцерковленія и денаціонализаціи русскаго народа:

« . . . Внутренніе враги Россіи, враги всякаго порядка, люди безъ правилъ и нравственныхъ убѣжденій, привѣтствующіе самое гнусное насиліе въ своихъ дѣйствіяхъ, но возмущающіеся всякимъ законнымъ проявленіемъ суда и власти въ государствѣ и объявляющіе его насиліемъ, — эти люди вышли отъ насъ; условія, благопріятствующія ихъ дѣятельности, создались нами же и въ нашей средѣ; пособниковъ и пособничество они находятъ въ томъ же обществѣ...

«Припомните, какъ сочувствовали толстовщинѣ, какъ осуждали Церковь за отлученіе Толстого, этого самого опаснаго анархиста теоретика, упраздняющаго и Церковь, и государство! Не вѣрили, что изъ его проповѣди «непротивленія злу» выродятся самые кровавые замыслы и самыя дикія дѣйствія насилія. Развѣ теперь это не подтвердилось?

«Припомните, какъ снисходительны были къ волненіямъ молодежи во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, осуждали школьные порядки, винили школьное начальство, сочувствовали молодежи, въ этомъ сочувствіи видали доказательство благороднаго либерализма. Не вѣрили, что школьная разруха пройдетъ отъ университетовъ до самыхъ начальныхъ школъ и обратитъ дѣтей и юношей въ скопище бездомныхъ, безнравственныхъ бродягъ, лишенныхъ всякихъ нравственныхъ правилъ и всякой дисциплины, — въ довершеніе всего, невѣждъ, самовлюбленныхъ, самодовольныхъ, грубыхъ насильниковъ. Развѣ это все не исполнилось на нашихъ глазахъ?

«Припомните эти потоки злорѣчія, клеветы, эти сплетни улицы, которыя сочинялись на всѣхъ высшихъ представителей власти, злорадно передавались другъ другу по секрету, сообщались юношамъ и развращали ихъ въ корнѣ.

«Припомните, какъ въ школахъ, высшихъ и среднихъ, издѣвались надъ всѣмъ русскимъ, издѣвались надъ религіей и патріотизмомъ — «передовые» педагоги! Къ сожалѣнію, въ сомьѣ и обществѣ не находилось отпора преступнымъ вліяніямъ.

«Припомните, какъ мало была распространена и въ какомъ презрѣніи была патріотическая печать. Вѣдь заговорить о Богѣ, о присягѣ, о Царѣ, о Россіи, — для этого прямо нужно было имѣть мужество и заранѣе обречь себя на всякую клевету и издѣвательство.

«Нужно ли говорить о кощунствѣ надъ вѣрой и Церковью, о пошленькихъ разсказахъ о Церкви, о Царскомъ Домѣ, о всѣхъ лицахъ, стоящихъ у власти? Да, русское общество легкомысленно дѣлало революцію, легкомысленно играло съ огнемъ . . .

«Громъ теперь грянулъ. Пусть же русское общество одумается, отрезвится, оглянется на себя: пусть вступитъ въ борьбу съ этими грозными покушеніями на духовную нашу цѣлость. Пора понять, что мы своею безпечностью, безпринципностью и разъединеніемъ, своимъ молчаніемъ и трусостью помогаемъ врагамъ государственнаго порядка, помогаемъ нашей религіозной и общественной мысли, распаду нашего, вѣками сложившагося государственнаго строя.

«Вѣдь, какъ много еще могучихъ положительныхъ силъ въ нашемъ народѣ! Какъ много вполнѣ преданныхъ сыновъ Церкви и государства рѣшительно во всѣхъ классахъ общества! Такъ много, такъ много, что ничтожная кучка убійцъ и крамольниковъ, это — буквально капля въ морѣ. И если бы мы были объединены, энергичны; если бы мы, сторонники вѣры, Церкви, Государя и государства, заговорили, то, — какъ иней предъ лучами горячаго солнца, какъ дымъ, расточились бы враги наши! . . . »

Когда, стали учащаться преступленія и убійства во имя «мнимой свободы», о. Іоаннъ со всей своей силой, твердымъ словомъ отражалъ натиски враговъ:

«Газеты сообщили, что когда дочь министра П. А. Столыпина, тяжко раненая при взрывѣ, пришла въ себя, то спросила окружающихъ: «Это былъ сонъ?». И только взглянувъ на свои окровавленныя ноги, представлявшія одну сплошную рану, невинно пострадавшая несчастная дѣвушка горько заплакала, и поняла, и убѣдилась, что это былъ не сонъ, это была сама дѣйствительность . . .

«Да, новые безбожные язычники, новые звѣри хищные въ образѣ человѣческомъ рыщутъ по лицу русской земли и обагряютъ ее кровью защитниковъ вѣры, родины и Царя.

«Наступаетъ время и настало уже, когда къ русскимъ людямъ, вѣрнымъ долгу, вѣрѣ и чести, вѣрнымъ родинѣ и Царю, завѣтамъ вѣрности и благородства, примѣнимо слово молитвы церковной: «вмѣнихомся яко овцы заколенія! . . . »

«Гибнутъ не только носители власти, напередъ преднамѣченные крамольниками къ казни, которую они лишь въ примѣненіи къ себѣ горячо отвергаютъ, а въ примѣненіи къ другимъ и допускаютъ, и одобряютъ: страдаютъ и гибнутъ, стоятъ наканунѣ смерти, или обливаются грязью клеветы и всяческихъ преслѣдованій, не только несогласные съ злодѣями въ мысляхъ и убѣжденіяхъ: гибнутъ случайныя жертвы, гибнутъ во множествѣ, по недоразумѣнію и ошибкѣ. Пятьдесятъ человѣкъ, случайно оказавшіеся на площади во время войсковораненые и изувѣченные, мужчины, женщины, дѣти, старухи, — эти жертвы раненые и изувѣченые, мужчины, женщины, дѣти, старухи, — эти жертвы уже не ужасаютъ злодѣевъ. Застрѣленъ одинъ генералъ вмѣсто другого, — это, съ ихъ точки зрѣнія, только незначительное недоразумѣніе, не стоящее вниманія . . .

«Посмотрите, съ какою сатанинскою злобой и настойчивостью приво-

дятся въ исполненіе злодѣйскіе планы. Покушеніе на убійство адмирала Чухнина, окончившееся тяжелымъ пораненіемъ, не удовлетворяетъ злобы служителей «освобожденія»: имъ нужно не пораненіе, ихъ не удовлетворяетъ ни увѣчье, ни страданіе; имъ нужна смерть, непремѣнно смерть намѣченной жертвы, — и вотъ, покушеніе повторяется, на сей разъ уже со смертельнымъ исходомъ.

«Посмотрите, далѣе, съ какою легкостью поднимается рука для нанесенія смертельныхъ ударовъ, и ударовъ вѣрныхъ — въ голову не одного, а нѣсколькихъ. Идетъ въ толпѣ генералъ; вечеръ; кругомъ темно; дождь; движеніе народа; злодѣй, какъ оказывается, не знаетъ въ лицо намѣченную жертву; достаточно по росту и одеждѣ издали быть нѣсколько похожимъ на обреченнаго на смерть, — и вотъ, злодѣй, не задумываясь, производитъ смертоносные выстрѣлы одинъ за другимъ, безъ малѣйшаго опасенія, что каждый выстрѣлъ можетъ попасть въ случайно-подвернувшагося человѣка.

. . . У нашихъ демоновъ злобы какъ бы усохла совѣсть, всѣ нравственныя понятія вытравлены и перевернуты. И все это дѣлается ими ради свободы, братства, любви и справедливости! . .

. . . Но что сказать вамъ, безвременно погибшіе, убіенные и растерзанные, мученики долга- Кто васъ утѣшитъ и восхвалитъ за понесенныя страданія, за отданную родинѣ въ молчаливомъ подвигѣ жизнь, за кровавыя горящія раны? Гдѣ теперь ваши родные, ваше небо, ваше солнце- Гдѣ вашъ храмъ и гдѣ вы служите Богу, Котораго вы возлюбили? . . .

Въ царство вѣчнаго вашего покоя пусть проникнетъ къ вамъ молитва любви съ вашей родины земной. И скорби, и стоны, и слезы, — горячія слезы вашихъ вдовъ и сиротъ, отцовъ и безутѣшныхъ матерей, родныхъ, близкихъ и всѣхъ честныхъ русскихъ людей, вѣрныхъ долгу предъ Богомъ и родиной, — пусть взойдутъ на небо. Океаномъ горя нашего поднимутся эти слезы и достигнутъ вѣчнаго града вашего, вашей новой отчизны. Онѣ предстанутъ безмолвныя предъ Сидящимъ на Престолѣ и будутъ умолять о васъ Вѣчнаго Агнца, Искупителя міра, умолять Вѣчную Милость и Правду . . . Долго, долго будутъ онѣ литься по скорбному лицу вашей земной страдающей родины: просочатся онѣ и до вашихъ земныхъ могилъ и омоютъ ваши страдальческія кости!

«Намъ же, еще оставшимся въ живыхъ, всѣмъ слугамъ добра и отчизны, намъ въ заповѣдь: молитва о васъ и память, почитаніе вашего подвига не словомъ только, но дѣломъ, — вѣрностью христіанскимъ началамъ жизни, вѣрностью нашему долгу предъ Богомъ и родиной, неустанною борьбой съ замутившеюся общественною мыслью и совѣстью, готовностью постоять во имя долга до смерти и крови.

«Только въ этомъ выразятся наше почитаніе и наша благодарность мученикамъ за родину. А страхъ, уступки, измѣна тому, чему они служили, — это будетъ признаніемъ безплодности и ненужности ихъ подвига, горькой насмѣшкой надъ пролитою ихъ кровію, вторымъ ихъ распятіемъ».

Съ молитвою и съ глубокой увѣренностью говоритъ о. Іоаннъ о конечной побѣдѣ добра надъ зломъ:

«Къ бодрости, къ мужеству, къ надеждѣ, къ радости будемъ мы звать другъ друга. За нами правда, за нами исторія, за нами русскій народъ! Правда же не погибнетъ, какъ не погибла она въ лицѣ воскресшаго нашего Христа Господа. Вѣдь достигли, казалось, своей цѣли безбожные Каіафа и Анна; спокоенъ былъ Пилатъ: враги Христа обагренными въ Его крови руками вкушали свою Пасху, торжествовали свой еврейскій праздникъ . . .

«Они побѣдили. За нихъ тоже «голосовалъ» сбитый съ толку запугиваніемъ и обѣщаніеми народъ и вопилъ: «Распни Его»! . . . За смерть Христа ему тоже обѣщана была народная свобода» . . . Да, они побѣдили! И глубоко подъ землею въ могильной пещерѣ враги сокрыли тѣло Христово. Все кончено. Все предусмотрѣно. Злоба враговъ послѣ побѣды не знаетъ устали, не вѣдаетъ покоя и оплошности: и стража безсмѣнно стоитъ у дверей гроба. Исполняется до конца слово Спасителя: «ваше время и власть тьмы»!

«И если бы все это такъ и осталось, то, конечно, правы были бы Пилатъ, Иродъ. Іуда. Анна и Каіафа: вѣра въ добро должна была бы угаснуть, и вѣрѣ въ Бога, въ Высшую Правду не было бы мѣста.

«Но злоба. вражда, ухищренія злодѣевъ, гробъ, камень и кустодія не удержали Начальника жизни въ челюстяхъ смерти и ада, и ночь Его воскресенія посрамила зло, и стала свѣтозарною, свѣтоносною для всѣхъ вѣрующихъ навѣки, до послѣдняго дня бытія міра. Разрушивъ бо смертію смерть, побѣду даде намъ и велію милость!

«Съ такою вѣрою, съ такими залогами надеждъ и упованій насъ не запугаютъ, не лишатъ силъ. не заставятъ молчать и бездѣйствовать. Пусть торжествуетъ неправда, пусть гремятъ выстрѣлы и взрывы бомбъ злодѣевъ: пусть враги Россіи, прикрываясь и теперь народной свободой и народнаго блага, обманываютъ честный людъ и, волки въ овечьихъ шкурахъ, пробираются къ власти и вліянію, готовя умаленіе церковной власти и расчлененіе Россіи.

Мы живы. Живъ нашъ Богъ, жива Россія, живъ и будетъ живъ русскій народъ! Рано собрались дѣлить его ризы, рано стали хоронить его! Враги не закопаютъ его въ землю: Іуды наши сами погибнутъ лютою смертью; Анна и Каіафы покончатъ жизнь въ позорѣ или забвеніи; кустодія разбѣжится въ ужасѣ: Пилаты проведутъ жалкіе дни въ изгнаніи и отчужденіи отъ народа. А народъ нашъ живъ, и будетъ живъ; прозрѣютъ и тѣ его сыны, которые нынѣ сбиты съ толку губительною пропагандой, завернутою въ красныя и приливыя фразы красныхъ и мятежныхъ газетъ. Ложью весь свѣтъ пройдешь, да назадъ не вернешься!»

Позволимъ себѣ закончить нашъ скромный трудъ словами о. Іоанна, являющимися символическими въ нынѣшній траурный для всѣхъ насъ день:

«Прости. прости, старая, тысячелѣтняя Россія! На нашихъ глазахъ, судили, осудили тебя и приговорили къ смерти . . . Грозные и безпощадные судьи заплевали твое лицо и не нашли въ тебѣ ничего добраго. Судъ былъ строгій. неумолимый и безпощадный. Все слилось въ одинъ вопль: возьми, распни!

«Знаемъ и мы, что ничто человѣческое тебѣ не чуждо: знаемъ, что много было у тебя недостатковъ. Но и то мы вѣдаемъ и видимъ, что ты сдѣлала

Русь святою, а народъ свой — богоносцемъ, если не въ осуществленіи, то въ вѣчномъ, неумирающемъ идеалѣ народной души: ты породила и воспитала великій народъ, сохранивъ его въ горькой долѣ, въ горнилѣ историческихъ испытаній черезъ цѣлый рядъ вѣковъ; ты породила и воспитала сонмъ святыхъ и праведныхъ; ты не погибла подъ ударами, — подъ тяжкими ударами судьбы, но крѣпла въ нихъ, сильная вѣрою: съ сею вѣрою, въ великой мощи духа, ты перенесла всѣ тяготы, и все же создала, и намъ завѣщала и оставила великое царство. За все это тебѣ земной благодарный поклонъ.

«Будущая, новая жизнь Россіи неизвѣстна. Но ходъ ея для насъ, вѣрующихъ, представляется совершенно яснымъ. Онъ всецѣло будетъ зависить отъ того, со Христомъ ли останется народъ нашъ, или откажется отъ Него, пойдетъ ли за Нимъ, или Его единаго оставитъ. Не формы жизни, не формы правленія спасаютъ народъ: сѣмя свято, люди вѣрующіе и благочестивые, — тѣ, что не преклоняютъ колѣна предъ современными Ваалами, какъ во дни Иліи, — уваженіе къ нравственному закону, внутреннее христіанство, послушаніе Церкви — вотъ что сохранитъ и укрѣпитъ всякое общество и государство. А народъ, забывшій о Тебѣ, недостоинъ жить и на землѣ.

«Да не оставитъ народъ нашъ Христа Господа, да не оставитъ Его единымъ! . . .» *).

В. ЛУКЪЯНОВЪ.

*) Докладъ, оглашенный на годовомъ съѣздѣ Свято-Владимірской молодежи.

ОТДѢЛЪ ЮНОШЕСКІЙ И ДѢТСКІЙ.

Житіе св. блаженнаго Василія Христа ради юродиваго Московскаго чудотворца.

Память 2 августа.

Святой Василій родился во второй половинѣ XV вѣка въ селѣ Елоховѣ (недалеко отъ города Москвы), близь церкви, воздвигнутой въ честь Владимірской иконы Царицы Небесной. Родители его, Іаковъ и Анна, долгое время не имѣли дѣтей. Они съ вѣрой молили Господа, чтобы Онъ, Милостивый, послалъ имъ ребенка. Богъ услышалъ молитву благочестивыхъ родителей и послалъ имъ необычайное, святое дитя. Еще малюткою онъ показалъ своей матери, что жить будетъ по заповѣдямъ Божіимъ, полюбитъ правый путь, а отъ лѣваго будетъ уклоняться: младенецъ Василій сосалъ только правый материнскій сосецъ, а отъ лѣваго отворачивался. Отрокомъ онъ былъ тихимъ, кроткимъ, послушнымъ. Іаковъ и Анна не нарадовались на своего прекраснаго сына, отмѣченнаго перстомъ Божіимъ. Отецъ, небогатый труженикъ, отдалъ сына изучать сапожное мастерство. Св. Василій былъ прилежнымъ, понятливымъ ученикомъ. Полюбилъ отрока хозяинъ. Однажды къ мастеру зашелъ посадскій человѣкъ, заказалъ сапоги и сказалъ, чтобы обувь ему сдѣлали попрочнѣе, на нѣсколько лѣтъ. При послѣднихъ словахъ закащика Василій улыбнулся, что не скрылось отъ сапожника. Когда закащикъ ушелъ хозяинъ спросилъ своего ученика: «Почему ты улыбнулся?»

Святой не хотѣлъ открыть мастеру свою тайну, по великому смиренію. Долго его упрашивалъ сапожникъ. Наконецъ, юный про-

видецъ сказалъ: «Если я открою тебѣ мою тайну, то долженъ буду оставить тебя».

Хозяиномъ настолько владѣло любопытство, что онъ продолжалъ настаивать открыть ему причину непонятной улыбки, онъ не думалъ о томъ, что можетъ лишиться любимаго, скромнаго ученика.

«Мнѣ страннымъ показалось», сказалъ Василій, «что посадскій заказалъ себѣ сапоги на нѣсколько лѣтъ, тогда какъ онъ завтра умретъ».

Открывъ свою тайну, святой исполнилъ свое слово: оставилъ мастера, домъ родительскій и ушелъ въ царствующій городъ Москву. Онъ боялся славы человѣческой, а искалъ лишь славы Божіей. Между тѣмъ, исполнились слова юнаго прозорливца: заказщикъ умеръ на слѣдующій же день.

Ради Господа, исполняя Его святую волю, Василій сталъ юродствовать. Онъ, мудрый и святой, изображалъ передъ людьми безумнаго, только чтобы его не прославляли. Онъ обличалъ людей въ ихъ грѣхахъ, стараясь спасти ихъ отъ вѣчной гибели. Такъ какъ, юродствуя, Василій зимой и лѣтомъ ходилъ почти нагой, то москвичи звали его «Нагоходецъ». Одинъ Богъ вѣдалъ, какъ блаженный переносилъ такіе морозы, когда пташки замерзали на лету. Онъ терпѣлъ и весело приговаривалъ: «Если люта зима, то сладокъ рай». При этихъ словахъ онъ разсказывалъ людямъ о сорока св. мученикахъ въ озерѣ Севастійскомъ. Какъ они стояли зимою въ ледяной водѣ, которая ночью замерзла. Терпѣли, но не шли въ теплую баню, которая была приготовлена для нихъ на берегу. Святому Василію приходилось терпѣть несравненно большіе морозы, чѣмъ св. Андрею Христа ради юродивому, который, славянинъ родомъ, подвизался въ Царьградѣ *) при царѣ Львѣ Мудромъ (886 - 911).

У блаженнаго Василія не было дома, — ни хижины, ни комнаты, гдѣ бы онъ могъ погрѣться и отдохнуть. Снѣгъ падалъ на его голое тѣло, ледяной вѣтеръ продувалъ его до костей, осенью мочили холодные дожди, жаркимъ московскимъ лѣтомъ солнце опаляло его. Святой «нагоходецъ» всегда ходилъ съ головою, поднятою къ небу, съ очами, устремленными ввысь. Въ такомъ видѣ онъ и написанъ на иконѣ, которая стоитъ въ храмѣ Василія Блаженнаго съ лѣвой стороны при входѣ въ церковь.

Большую часть дня онъ проводилъ на улицахъ Москвы. Онъ появлялся среди нищихъ, калѣкъ. Ночи простаивалъ въ горячей молитвѣ на одной изъ папертей многочисленныхъ московскихъ церквей. Иногда удалялся въ башню, которая находилась въ стѣнѣ Китай-Города (т. е. Новаго Города) у Варварскихъ воротъ, гдѣ

---

*) Житіе Св. Андрея Христа ради юродиваго, см. «Прав. Ж.» 1951 г. окт.

тоже молился въ уединеніи. Одно мѣсто его святыхъ моленій москвичи прозвали «Васильевскій лужокъ» или «Васильевскій садъ». На этомъ лугу были тюрьмы для пьяницъ. Онѣ такъ и назывались «бражныя тюрьмы». Святой посѣщалъ этихъ несчастныхъ людей, которые, протрезвившись отъ вина, слушали его святыя рѣчи и умилялись. Многихъ пьяницъ блаженный исправилъ и тѣмъ привелъ ко спасенію ихъ безсмертныя души.

Много добра дѣлалъ блаженный, но много и терпѣлъ онъ отъ врага рода человѣческаго, который черезъ злыхъ людей нападалъ на святого. Терпѣлъ юродивый насмѣшки, брань, толчки, побои.

Одна благочестивая вдова, видя его многотрудную, жестокую жизнь, предложила ему въ своемъ домѣ пристанище, но блаженный чрезвычайно рѣдко пользовался ея гостепріимствомъ, такъ какъ хотѣлъ всегда быть странникомъ и страдать ради Господа.

Въ 1521 году, при царѣ Василіи Іоанновичѣ III, передъ нападеніемъ Крымскихъ и Казанскихъ татаръ подъ предводительствомъ Махметъ Гирея — св. Василій ночью молился въ Успенскомъ Московскомъ Соборѣ, предъ сѣверными вратами. Его слезную молитву раздѣляли и нѣкоторые его почитатели. Вдругъ послышался шумъ. Двери церковныя сами собою распахнулись. Св. икона чудотворная Владычицы — Владимірская силою Божественною сошла со своего мѣста. Отъ святого образа послышался дивный, но грозный голосъ Царицы Небесной. Владычица вѣщала, что со святыми святителями покинетъ Москву, т. к. жители ея живутъ чрезвычайно грѣховно. Беззаконіями своими они прогнѣвали Господа.

Весь храмъ озарился нѣкимъ чудеснымъ, неземнымъ огнемъ. Пламя вырывалось изъ отверстыхъ дверей церковныхъ, изъ оконъ. Ужаснулися люди при видѣ этого знаменія. А юродивый сталъ взывать къ Милосердному Богу объ избавленіи царствующаго града Москвы и всей Руси отъ грозящей бѣды, горя, разоренія! И уже громили, сжигали посады.

Объ этомъ небесномъ видѣніи люди Божіи, которые были въ церкви вмѣстѣ со святымъ, повѣдали москвичамъ и вскорѣ весь городъ узналъ, что вотъ-вотъ гнѣвъ Божій, гроза небесная, разразится надъ Москвою и надъ всею Русью! И грянулъ громъ небесный, пришла бѣда неминуемая: напали злые вороги татары лютые на Русь. Жгли, опустошали города, села, деревни; жителей уводили въ плѣнъ или убивали. Враги подступили и къ Москвѣ, ужегромили, сжигали посады.

Св. блаженный Василій, святители Московскіе пламенно молились о спасеніи столицы и всей Руси.

Внезапно увидѣли татары несмѣтное множество русскихъ войскъ на поляхъ московскихъ. Устрашенные этимъ видѣніемъ недруги оставили не только Москву, но поспѣшили покинуть и

предѣлы Земли Россійской. Въ память этого чудеснаго избавленія отъ татаръ былъ установленъ крестный ходъ изъ Кремля въ Срѣтенскій монастырь.

При царѣ Іоаннѣ Грозномъ въ 1547 году 23 іюня дивный «нагоходецъ» пришелъ въ Воздвиженскій монастырь, сталъ противъ церкви, умиленно взирая на домъ Божій, плакалъ и горячо молился. Прохожіе съ удивленіемъ смотрѣли на блаженнаго. И что же? На слѣдующее утро, съ этой именно церкви начался страшный пожаръ. Огонь перешелъ на другія улицы. Оба города: Старый — Кремль и Новый — Китай-Городъ сгорѣли. Многіе храмы, дома, даже дворецъ великаго князя, исчезли. «Мѣдь словно вода разливалася», писалъ лѣтописецъ того времени. Юродивый жилъ при Царѣ Іоаннѣ Грозномъ до его страшныхъ казней, когда царь находился подъ вліяніемъ своей благочестивой, кроткой супруги Анастасіи. Онъ еще боялся Бога и не проливалъ невинной крови. Московскій митрополитъ Макарій повѣдалъ царю о блаженномъ, о его великихъ подвигахъ, о прозорливости его. И сталъ царь почитать святого. Однажды онъ пригласилъ блаженнаго къ себѣ на именины. Святому какъ и другимъ гостямъ слуга поднесъ заздравный кубокъ вина, а юродивый вмѣсто того, чтобы выпить за здравіе царя, выплеснулъ за окно напитокъ. Слуга снова налилъ юродивому, а онъ снова выплеснулъ вино и такъ до трехъ разъ. Наконецъ царь разгнѣвался, но юродивый успокоилъ его: «Не гнѣвайся, о царь: я выплеснулъ вино, чтобы угасить пожаръ, объявшій весь Новгородъ и потушилъ огонь!» Сказалъ святой и поспѣшно вышелъ изъ царской палаты. Нѣкоторые изъ дворцовыхъ слугъ погнались вслѣдъ за юродивымъ, но не могли его догнать. Блаженный добѣжалъ до Москвы-рѣки, перешелъ по водѣ на другой берегъ, словно по сухой дорожкѣ и скрылся. А царь Іоаннъ тотчасъ же послалъ гонца своего въ Новгородъ, чтобы провѣрить слова святого нагоходца. И что же? Дѣйствительно тамъ былъ сильный пожаръ. Новгородцы разсказали гонцу, что видѣли нагого человѣка съ водоносомъ, который заливалъ бушующій пламень и пожаръ прекратился — какъ разъ въ то время, когда юродивый выплескивалъ вино изъ дворцоваго окна!

Черезъ нѣкоторое время новгородцы пріѣхали въ Москву и встрѣтили у Варварскихъ воротъ св. Василія. Тотчасъ же они узнали въ немъ того невѣдомаго человѣка, который залилъ страшный пожаръ въ ихъ городѣ. Святой старался убѣжать отъ новгородскихъ гостей, такъ какъ боялся славы человѣческой. Но пріѣзжіе его не пустили, а стали разсказывать прохожимъ, что именно этотъ Божій человѣкъ недавно залилъ бушующій пожаръ. Москвичи благоговѣйно слушали гостей и прославляли Господа, даровавшаго ихъ городу такого великаго чудотворца!

Царь Іоаннъ Васильевичъ задумалъ построить себѣ дворецъ

на Воробьевыхъ Горахъ, вблизи Москвы. Начали воздвигать царскія палаты на этомъ возвышенномъ надъ Москвою рѣкою прекрасномъ мѣстѣ. Наступилъ праздникъ. Іоаннъ Васильевичъ пошелъ къ литургіи въ храмъ Божій. Незамѣтно вошелъ и юродивый и сталъ въ укромномъ мѣстѣ въ углу. Іоаннъ Васильевичъ плохо молился. Онъ размышлялъ, какъ бы ему покрасивѣе устроить дворецъ. Кончилась литургія. Царь направился въ свои палаты. Прозорливецъ св. Василій послѣдовалъ за царемъ. Иванъ Васильевичъ, увидѣвъ его, спросилъ: «Гдѣ ты былъ?»

«Тамъ же, гдѣ и ты».

«Какъ же я тебя не видѣлъ?»

«А я тебя видѣлъ. И видѣлъ тебя именно тамъ, гдѣ ты былъ».

«Я нигдѣ не былъ, какъ только въ храмѣ», отвѣтилъ царь.

«Ты говоришь неправду», смѣло возразилъ блаженный, «Я видѣл ъ, какъ ты ходилъ по Воробьевымъ Горамъ и строилъ тамъ дворецъ».

Умилился Іоаннъ Васильевичъ. Онъ сталъ еще больше любить и почитать блаженнаго, какъ провидца мыслей человѣческихъ.

Чудеснымъ образомъ училъ блаженный людей. Для него былъ открытъ міръ невидимый. Такъ, москвичи иногда замѣчали съ удивленіемъ, какъ святой проходя по улицамъ умиленно цѣловалъ углы однихъ домовъ, а въ другіе дома бросалъ камни. Прохожіе спрашивали святого, почему онъ такъ странно себя ведетъ? Юродивый такъ объяснилъ: «Если въ домѣ молятся или читаютъ божественныя книги, то бѣсы бѣгутъ вонъ изъ этихъ благочестивыхъ жилищъ и находятъ себѣ мѣсто на углахъ домовъ, а я ихъ оттуда сгоняю, бросая въ нечистыхъ камни. И благодарю Бога, что жители такихъ домовъ усердно работаютъ Господу. А цѣлую я совсѣмъ не углы домовъ, а небесныхъ ангеловъ, которые не могутъ находиться среди людей, которыя своимъ грѣховнымъ поведеніемъ прогоняютъ отъ себя чистыхъ, свѣтлыхъ небожителей». Тамъ гдѣ шло пьянство, происходили ссоры, брань, драка — оттуда скрывались ангелы. Печальные, они садились на углы домовъ. Ихъ то цѣловалъ святой «нагоходецъ» и просилъ небожителей, чтобы они умолили Милосерднаго Господа о спасеніи этихъ погибающихъ людей. Вотъ какъ объяснялъ юродивый свое странное поведеніе, и москвичи все больше и больше любили, почитали своего чудотворца, а грѣшники каялись и исправляли свою грѣховную жизнь.

Однажды блаженный проходилъ черезъ рынокъ, гдѣ дѣвушки продавали свои издѣлія. Святой, какъ всегда, шелъ почти нагой. Дѣвушки стали смѣяться надъ юродивымъ. Господь ихъ наказалъ за насмѣшки надъ Своимъ угодникомъ: онѣ ослѣпли. Только одна, почувствовавъ, что лишается зрѣнія, побѣжала вслѣдъ за святымъ, умоляя его остановиться. Она припала къ его ногамъ, со слезами

умоляя о прощеніи. Святой сказалъ: «Если не будешь такъ себя вести — то будешь видѣть!» Дѣвушка съ клятвою обѣщала больше никогда не смѣяться надъ нимъ. Св. Василій поднялъ ее съ колѣнъ, дунулъ ей въ глаза, и она прозрѣла. Увидавъ свѣтъ Божій, исцѣленная въ радости опять упала ницъ передъ святымъ. Она благодарила его и стала горячо просить за своихъ ослѣпшихъ подружекъ. Святой съ радостію, съ благодушіемъ согласился. Исцѣленная сказала ослѣпшимъ подругамъ, чтобы они колѣнопреклоненно просили у блаженнаго прощенія. Дѣвушки чистосердечно покаялись. Милостивый святой просилъ ихъ подняться, дунулъ каждой въ глаза, и всѣ стали снова зрячими. Съ благогвѣніемъ и страхомъ взирали онѣ на юродиваго.

И Господь не одинъ разъ наказывалъ дерзкихъ за Своего угодника. Въ Москвѣ жилъ одинъ добрый, благочестивый бояринъ, который любилъ и почиталъ блаженнаго. Святой, любя этого человѣка, иногда посѣщалъ его. Однажды въ лютый морозъ юродивый пришелъ въ домъ боярина. Содрогнулся добрый человѣкъ, увидавъ въ такую стужу блаженнаго почти нагимъ. Бояринъ далъ святому свою богатую шубу на лисьемъ мѣху, алаго цвѣта. Онъ самъ набросилъ ее на плечи блаженнаго.

Юродивый не сопротивлялся, боясь огорчить своего друга. «Дѣлай, что хочешь», сказалъ святой, «я люблю тебя». Выбѣжалъ Василій на улицу въ боярской роскошной шубѣ. Жадные люди вздумали обманомъ выманить богатую одежду у св. Василія. Одинъ легъ на дорогу, притворяясь умершимъ, а товарищи обманщика стали умолять блаженнаго, чтобы онъ пожертвовалъ что-либо на похороны покойника.

Святой глуоко вздохнулъ, скорбя своею чистою душою о о погибающихъ, лживыхъ людяхъ.

«Правду-ли вы говорите, что онъ умеръ? Давно онъ скончался?», спросилъ блаженный.

«Только сейчасъ».

Святой прикрылъ мнимоумершаго богатою шубою и сказалъ съ дерзновеніемъ, словно исполняя волю Божію: «Съ этого часа ты мертвъ на вѣки за твое лукавство. Лукавые люди должны быть уничтожены!»

Ушелъ св. Василій. Стали будить лежащаго. Напрасно!..

О святости блаженнаго узнали даже персы — вотъ какимъ образомъ. Однажды персидскій корабль плылъ по Каспійскому морю. Поднялась сильная буря, и уже не было надежды на спасеніе. Кормчій потерялъ вѣрное направленіе. Громадныя волны заливали погибающее судно. Люди со страхомъ ждали неменуемой смерти. Вмѣстѣ съ персами плыли и русскіе православные люди. Въ грозный часъ они вспомнили о св. Василіи и сказали невѣрнымъ: «Есть у насъ на Руси въ Москвѣ блаженный Василій, который ходитъ по

водамъ и волны его слушаютъ: онъ имѣетъ великое дерзновеніе предъ Богомъ. Онъ можетъ спасти насъ! Онъ можетъ избавить корабль отъ потопленія!» Съ великою вѣрой сказали такъ русскіе — и вдругъ увидѣли всѣ «нагоходца», стоящаго на водахъ. И персы сподобились узрѣть святого, который на ихъ глазахъ ставъ за руль, направилъ корабль среди воздымающихся, грохочущихъ волнъ, которыя вдругъ утихли. Корабль спокойно плылъ по вѣрному пути... Персы, прибывъ въ свою страну, повѣдали хану о дивномъ чудѣ. Ханъ написалъ о чудесномъ спасеніи корабля Царю Ивану Васильевичу. Нѣкоторые изъ спасенныхъ персовъ прибыли въ Москву по своимъ торговымъ дѣламъ и къ своему великому удивленію встрѣтили на улицѣ того «нагоходца», который укротилъ бурю и спасъ ихъ отъ смерти.

Пришелъ однажды блаженный Василій въ корчемницу. Хозяинъ былъ человѣкъ злой сердцемъ. Онъ съ бранью подносилъ вино, часто повторяя имя демона. Блаженный сталъ въ дверяхъ корчемницы, скорбно смотря на людей приходившихъ выпить вина. Пришелъ одинъ горькій пьяница, трясясь съ похмелья, онъ сталъ просить хозяина поскорѣе дать ему вина. Озлобленный хозяинъ крикнулъ на него: «Лукавый да возметъ тебя, пьяницу! Ты мнѣ только мѣшаешь подносить вино достойнымъ людямъ».

Пьяница услышавъ, какъ хозяинъ призываетъ демона, перекрестился и только тогда принялъ изъ рукъ хозяина чашу. Блаженный громко разсмѣялся и ударилъ въ ладоши, радостно повторяя: «Хорошо, хорошо ты сдѣлалъ! Такъ всегда поступай, чтобы спастись отъ невидимаго врага!» Присутствующіе спросили блаженнаго: «Почему ты разсмѣялся? Почему ты хлопаешь въ ладоши?»

Юродивый имъ объяснилъ: «Когда корчемникъ призвалъ лукаваго, вошелъ нечистый, съ его словомъ, въ чашу, которую подавалъ хозяинъ пьяницѣ, а когда тотъ перекрестился — врагъ убѣжалъ изъ корчмы. Я же разсмѣялся отъ великой радости и хвалю помнящихъ Христа, Спаса нашего, и осѣняющихъ себя крестнымъ знаменіемъ, которое прогоняетъ силу вражію».

Нельзя перечесть чудеса, которыя творилъ св. Василій.

Въ 1552 году 2 августа, 88-ми лѣтъ, св. Василій отошелъ ко Господу. Передъ кончиною святой заболѣлъ. Москвичи съ горестію узнали о его болѣзни. Вѣсть дошла и до царя. Онъ самъ, его благочестивая супруга Анастасія и царевичи Іоаннъ и Ѳеодоръ пришли навѣстить умирающаго, и попросить его святыхъ молитвъ. Юродивый предсказалъ царевичу Ѳеодору, что онъ унаслѣдуетъ престолъ отца. Когда пришелъ послѣдній часъ, радость озарила лицо блаженнаго. За его сіяющею душою явились Божіи ангелы, и, веселяся чистымъ сердцемъ, отошелъ св. Василій на вѣчное блаженство. Отъ нетлѣннаго тѣла исходило чудное благоуханіе, которое

разнеслося по всему городу. Всѣ москвичи устремились на похороны любимаго святаго.

Умилительно было видѣть, какъ самъ царь съ князьями на своихъ плечахъ несли до церкви благоухающія мощи св. угодника. Народъ оплакивалъ чудотворца и громко просилъ его молитвъ, его заступничества у престола Всевышняго. Царь и Царица проливали слезы и радости и печали. Радовались, что блаженный кончилъ многотрудную жизнь и отдыхаетъ въ свѣтлыхъ селеніяхъ райскихъ, а горевали, что святой не съ ними.

Множество больныхъ съ вѣрою прикасались къ его благовоннымъ мощамъ и исцѣлялись.

Торжественно похоронили святое тѣло на кладбищѣ Троицкой церкви на Рву. Въ 1554 году на этомъ мѣстѣ царь Іоаннъ Васильевичъ воздвигъ необычайно красивый храмъ во имя Покрова Пресвятой Богородицы, въ память покоренія Казани. Впослѣдствіи эта церковь стала называться «Храмъ Василія Блаженнаго». Въ немъ упокоились его мощи.

Св. Василій юродствовалъ въ Москвѣ 72 года.

Безчисленныя чудеса творилъ блаженный и послѣ своей кончины. О нихъ знала вся Святая Русь. Изъ отдаленныхъ концовъ Россіи шли больные, скорбные къ его гробу и получали исцѣленіе и утѣшеніе. При благочестивомъ царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, черезъ 36 лѣтъ послѣ блаженной кончины св. Василія, въ день его памяти 2-го августа исцѣлилось болѣе 120 больныхъ.

Въ 1588 г. царь Ѳеодоръ Іоанновичъ воздвигъ надъ могилой святаго придѣлъ во имя чудотворца. Надъ его мощами была устроена великолѣпная серебряная рака, а надъ нею висѣли тяжкія вериги святого. Установленъ былъ его праздникъ — 2-го августа.

На иконахъ пишутъ св. Василія нагимъ старцемъ. Сѣдые волосы и небольшая борода кудреваты. Въ рукѣ держитъ онъ платокъ. Еще больше потекли люди Божіи къ мѣсту земного упокоенія чудотворца. И радовались москвичи, что въ ихъ родномъ городѣ почиваетъ такой великій святой.

Опишемъ нѣкоторыя его чудеса:

Вдова протоіерея, Ксенія, не могла видѣть однимъ глазомъ. Когда заболѣлъ второй, она совсѣмъ пріуныла. Страшно остаться слѣпой, да еще одинокой! Она ходила молиться къ ракѣ св. Василія. Со слезами просила помощи. Исцѣленія вдова не получала и еще больше кручинилась. Но она не теряла надежды. И за ея вѣру св. Василій явился ей во снѣ и сказалъ: «женщина, встань, иди къ моему гробу, и исцѣлитъ тебя Господь!» 2-го августа вдова Ксенія пришла къ мощамъ св. Василія и усердно молилась. Послѣ молебна оба ея глаза ясно стали видѣть, какъ будто никогда и не болѣли!

Въ московской слободѣ Бараши женщина, по имени Татіана, ослѣпла и не видѣла цѣлый годъ. Она часто ходила молиться къ мощамъ св. Василія. Однажды, возвратясь домой, легла Татіана отдохнуть и заснула. Явился святой и говоритъ: «Много разъ я видѣлъ тебя у моего гроба, но еще не пришло время исцѣлиться. Если хочешь быть здоровой — иди къ Пречистой Богородицѣ (т. е. въ Покровскій Соборъ), приложись къ гробу Василія Блаженнаго — и исцѣлитъ тебя Богъ».

Слѣпая отвѣчала: «Очень хочу получить здоровье, но не знаю откуда?»

И снова послышался голосъ: «Только дерзай! Вѣра твоя спасетъ тебя!»

Проснулась Татьяна, открыла глаза. Въ своей неожиданной радости увидѣла она прекрасный міръ Божій. Она разсказала мужу, что ей во снѣ явился св. Василій и исцѣлилъ ее. Счастливые супруги поспѣшили въ Покровскій соборъ, заказали тамъ благодарственный молебенъ и разсказали священнику и другимъ соборянамъ о дивномъ чудѣ.

Въ день памяти св. Василія — 2-го августа, когда въ храмѣ св. Василія были царь и патріархъ, одна женщина, по имени Агриппина, три года пребывавшая въ слѣпотѣ, стояла въ притворѣ и горько плакала. Въ храмѣ было такъ много народа, что она не могла протиснуться къ мощамъ св. Василія.

«Горе мнѣ, убогой странницѣ!» взывала Агриппина. Окончилась служба. Царь и патріархъ вышли изъ собора. Добрые люди сжалились надъ слѣпою и подвели ее къ мощамъ св. Василія. Женщина приложилась — и прозрѣла!

Инокиня Марѳа, изъ города Ростова, у которой голова была покрыта язвами и отекли глаза, по совѣту сердобольныхъ людей, рѣшила идти къ мощамъ Василія Блаженнаго. Больная съ трудомъ передвигалась изъ Ростова пѣшкомъ въ Москву. На пути вдругъ стала она совершенно здоровой, словно никогда не болѣла!

Женщина изъ города Коломны, раба Божія Анна, семь лѣтъ страдала болѣзнью сердца. По обѣту пошла въ Москву, къ св. мощамъ блаженнаго, и тоже по дорогѣ избавилась отъ болѣзни.

Одинъ старый монахъ, по имени Герасимъ, двѣнадцать лѣтъ не владѣлъ ногами. Несчастный могъ только ползти на колѣнахъ. Отецъ Герасимъ сидѣлъ возлѣ Спасскихъ воротъ (надъ воротами былъ чудотворный образъ Спасителя) и питался милостынею. Однажды къ нему явился св. Василій и спросилъ: «Старецъ, сколько лѣтъ ты ползаешь на колѣнахъ?» — «Двѣнадцать», отвѣтилъ калѣка, «И все, что имѣлъ, роздалъ врачамъ, но безъ всякой пользы». — «Почему же ты не вѣришь святымъ, отъ которыхъ можно получить исцѣленіе безъ всякой платы? Вѣришъ-ли ты, что Го-

сподь можетъ тебя исцѣлить?» — «Вѣрую Господи!», твердо сказалъ инокъ Герасимъ. «Вѣрую, что твоими молитвами Господь помилуетъ меня!» — «Хорошо, ступай къ гробу юродиваго Василія, и получишь исцѣленіе».

Инокъ на колѣнахъ приползъ въ храмъ Василія Блаженнаго, поклонился мощамъ и — всталъ на ноги здоровымъ!

Одинъ убогій, нѣмой отъ рожденія, москвичъ, по имени Іосифъ, скитался по Покровской улицѣ и просилъ милостыню. Иногда на него нападали бѣсы, и нѣмой становился опаснымъ для прохожихъ: могъ бы ихъ избить. Добрые люди, жалѣя несчастнаго, съ большимъ трудомъ привели его къ собору Василія Блаженнаго. Тамъ они заставили Іосифа приложиться къ ракѣ чудотворца. Священникъ отслужилъ молебенъ, покропилъ бѣсноватаго нѣмого святой водою — и убогій сталъ говорить и совершенно излѣчился отъ бѣснованія.

Боярскій сынъ изъ города Вологды, Василій Сергѣевичъ Костяковъ страдалъ цѣлый годъ болѣзнью ногъ. Слышалъ онъ, что въ Москвѣ, у раки блаженнаго Василія множество людей получаютъ исцѣленіе. Сильный вѣрою, но больной тѣломъ Василій Сергѣевичъ пошелъ на костыляхъ изъ Вологды въ Москву. По дорогѣ онъ такъ усталъ, что дальше не могъ идти и воззвалъ къ блаженному: «Помоги мнѣ! Избавь меня отъ болѣзни!» Такъ взывалъ къ святому больной и вдругъ услышалъ голосъ: «Если хочешь получить исцѣленіе — иди, приложись къ моему гробу». Въ тотъ же моментъ Василій Сергѣевичъ почувствовалъ себя здоровымъ. Радостно, бодро продолжалъ онъ путь въ Москву, безъ всякихъ костылей, весело шагая здоровыми ногами.

Придя въ Покровскій соборъ, со слезами умиленія цѣловалъ раку святого Василія, восхваляя Господа и Его великаго угодника.

Недалеко отъ Москвы жила женщина, по имени Евдокія. Она, глубоко почитая св. Василія, дала обѣщаніе отслужить молебенъ у раки святого, но все откладывала свой обѣтъ, пока, наконецъ, почти о немъ и забыла. Однажды утромъ вышла она на работу. Вдругъ сильный порывъ бури едва не сбилъ ее съ ногъ. Евдокія почувствовала страшную слабость во всемъ тѣлѣ Она подумала: «Такое разслабленіе мнѣ послалъ Богъ за неисполненіе моего обѣщанія». Евдокія попросила родныхъ, чтобы они отвели ее въ храмъ Василія Блаженнаго. Они исполнили ея просьбу. Возлѣ раки блаженнаго она стала мгновенно сильной и здоровой.

Нельзя перечислить всѣхъ чудесъ, которыя творилъ св. юродивый во славу Христа Бога нашего, Ему же со Отцемъ и Святымъ Духомъ да будетъ честь и благодареніе нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

М. В.